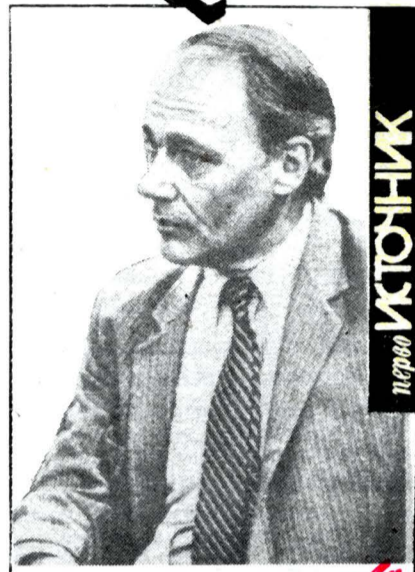

ВЫХОДИТ НА 24-х СТРАНИЦАХ В ТРЕХ ТЕТРАДЯХ

Г. ТКАЧЕНКО

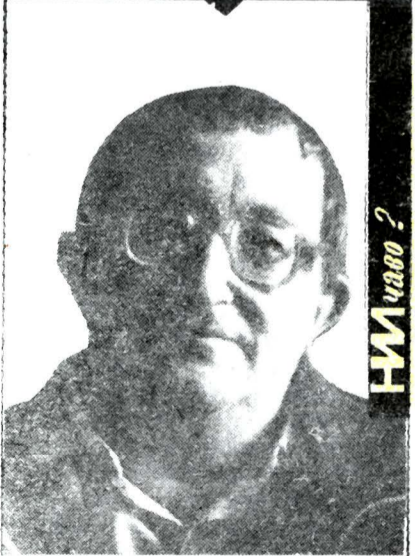

перво ИСТОЧНИК

Один из "чайников"
Терман сын Термана

ВК!
МОБЭ, братцы, МОБЭ!
Планета за 100.000

НИ чаво?

Игра в франты
Конкурс "Челе"

Есть люди — флюгеры, есть люди — компасы. Владимир ПОЗНЕР, как нам кажется, относится к последним.

Еще недавно при мысли «что такое порядочный человек?» мы могли, взглянув на телеэкран, увидеть одного из них. И вот уже довольно несвежая новость: Владимир Познер не работает больше в штате ЦТ.

«45», слушая Владимира Владимировича ушами своего собственного корреспондента, а также чужими ушами, составила для вас предлагаемый портрет, из-за которого, как мы надеемся, ничьи уши не торчат, а «торчит» читатель.

ЧУ! «Я бегаю, играю в теннис. И в бейсбол. У нас есть команда «Московские чайники». Понятно, почему? Надо быть «чайником», чтобы с такой страстью в отнюдь не юношеском возрасте играть в бейсбол...»

— И легко вас Кравченко отпустил с работы?

— Он меня уговаривал остаться, предложил ставку политического обозревателя первой категории — это самая высокая оплата труда тележурналиста. Но я ушел. Ушел в «никуда». Мне предлагали работу в Российской государственной телерадиокомпании. Я отказался. Меня оттолкнуло в ее названии слово «государственная», что по сути означает тот же самый диктат.

— Но вы говорили, что причин было несколько...

— Есть еще одна. Закрыли «Взгляд», выгнали дикторов ТСН, политических обозревателей Сашу Тихомирова, Володю Цветова. Никто не встал на их защиту, не проявил хоть какую-то солидарность по отношению к своим товарищам. Были и такие, которые отказались сотрудничать в этих передачах, но другие согласились. Они рассуждали так: если я не пойду, то возьмут другого. А я чем хуже?

ЧУ! «Был такой немец по фамилии Нимеллер. Во время первой мировой войны командовал подводной лодкой, потом стал пастором и дослужился до главного протестантского пастора Гамбурга. При Гитлере был арестован, отправлен в концлагерь, откуда все-таки вышел и потом вел очень активную политическую деятельность. Когда его спрашивали, зачем он, уже такой немолодой человек, ввязывается в борьбу, Нимеллер отвечал: «Я понял одну истину. Когда в свое время пришли за коммунистами, я молчал, потому что я не коммунист. Когда пришли за евреями, я промолчал, потому что я не еврей. Когда пришли за католиками, я промолчал, потому что не был католиком. А когда пришли за мной, — то уже и говорить было некому».

— А кто вам платит зарплату?

— Никто. Я член Союза журналистов, и мне никто не может сказать, что я тунеядец. Идет стаж, получаю гонорары. Теперь, при-

ОДИН

ходя на телевидение, я говорю, что буду делать эту передачу, если вы мне заплатите столько-то. И они мне отвечают да или нет. То есть возникают совсем другие отношения.

— Ваша реакция на решение исключить Кравченко из Союза журналистов?

— Когда человека принимают в Союз, то он обязуется соблюдать устав. И поводом для его исключения может служить только соответствующий параграф устава. Если Кравченко нарушил устав своим поведением, то в таком случае было принято правильное решение, если нет — то каким бы плохим или хорошим он ни был, исключать Кравченко нельзя.

— В конце апреля вы побывали на Украине и в Эстонии...

— Харьков не только очень красивый город. Там создано настоящее альтернативное телевидение. Несколько предприятий города по конверсии купили у военных настоящую телевизионную башню, служебное здание, аппаратуру. Аппаратура, правда, не профессиональная, а любительская, но тем не менее. И вот утром и вечером они выходят в эфир, причем их передачи пользуются большой популярностью. Конечно, их профессиональные способности еще далеки от совершенства, но что они вытворяют! Что они показывают! Все это очень здорово отличается от того, что вещают государственная телекомпания, Украинское телевидение и даже Харьковское. Я очень рад за город, который сумел пробить эту брешь в монополии Гостелерадио. Слышал, что такое же альтернативное телевидение создано в Волгограде и, если не ошибаюсь, в Хабаровске...

Получил от харьковчан довольно заманчивое предложение: взять двухчасовое интервью у Президента Грузии Звиада Гамсахурдиа. Эта личность вызывает самую разную реакцию у людей.

ЧУ! «Когда мы приехали в СССР, мне было 19 лет. В МГУ был диккий конкурс, а я совершенно не говорил по-русски... Для начала предостояло выучить язык и сдать экзамен на аттестат зрелости. Я с этим справился...»

— А чем была вызвана ваша поездка в Таллинн?

— Хотелось на месте разобраться в ситуации в Эстонии. Когда выступаешь в зале Политического центра, а к тебе приходят записки, в которых обращаются либо «господин», либо «товарищ», то, поверьте, очень хотелось поставить собственный диагноз политического климата Эстонии. Там больше разговоров на тему о том, что очень мешает Интерфронт. Эта сила, которая всему мешает, не имеет конструктивной программы и очень сильно взаимодействует с военными. Они в районе Таллина имеют свою радиостанцию, которую называют «Надежда». Поскольку она находится на территории военного городка, то правительство Эстонии ничего не может с ними сделать. Я слушал эти передачи. Это, конечно, как говорят в Одессе, что-то «нечто». Очень грубо, шовинистически, с явными нападениями на Горбачева и на Ельцина, на демократов, конечно, «так называемых». Теперь они начинают свои телепередачи. Сумели построить не телебашню, а поднять антенны, которые могут вещать в радиусе трех километров. Но они хотят довести устойчивый прием телесигнала до 25 километров. Вот такое начало. Что же касается комитета национального спасения, то они очень тихо как-то там себя ведут.

ЧУ! «Мне иногда снится сон:

самолет, в котором я лечу, разбивается, но я жив, плыву в океане... Тут-то на меня нападает акула... Вижу в деталях, как акула расправляется со мной...»

Приведу такой пример. Ко мне в Таллинне подошла эстонка и рассказывает. Заболел ее шестилетний сын, который плохо говорит по-русски. Пошла с ним в поликлинику. А русский врач, уже десять лет проработавший в Таллинне, ни слова не знает по-эстонски. Как же он может лечить, если не может понять, что болит у ребенка? Вот я спрашиваю его: «Если бы вы у себя в Москве привели своего мальчика к эстонскому врачу, а он ни слова не знает по-русски, то как бы вы отреагировали?»

Вот вам и дружба народов...

ЧУ! «Некоторые из моих переводов попали к Маршаку. Он сказал, что у меня есть кое-какие способности и пригласил на место своего литературного секретаря. Я отвечал на письма на английском и французском языках, которыми владею свободно. В доме Маршака я узнал многих замечательных людей. Именно здесь, к примеру, Александр Трифонович Твардовский впервые читал поэму «За далью — даль»... При этом Маршак был скупым человеком, платил он мне мало, 70 рублей в месяц. А у меня уже была семья, родилась дочь...»

— Как вы относитесь к тому, что Председатель Верховного Совета России «подогревает» шахтеров к забастовкам?

— Я, например, за распространение забастовок и говорю об этом совершенно серьезно. Я всегда говорил, что лучше бастовать, чем ничего не иметь. Когда Ельцин понимает и поддерживает шахтеров — это не патриотично? А когда бастовали те же русские рабочие в 1905 году, тогда они тоже не были патриотами? Ельцин сам убедился, в каких условиях работают, как живут шахтеры. Это же хуже какого-то гетто. И после этого у кого-то поворачивается язык упрекнуть шахтеров в забастовках?

ЧУ! «К концу 70-х годов, могу сказать совершенно однозначно, я говорил то, что считал нужным. Первым из советских журналистов осудил эмиграционную политику Советского Союза...»

— Как бы встретил, допустим, народ Франции такое варварское повышение цен, как у нас, в апреле?

— Такого не может быть во Франции, потому что подобные вещи определяются не правительством, а условиями рынка. В конце 50-х во Франции была сделана лишь попытка поднять цены в приказном порядке на девять процентов, что в конечном итоге привело к падению правительства.

Вспомним Польшу. «Солидарность» добивалась власти, а потом стала руководящей партией. Одним из первых шагов нового руководства страны стал всеобщий рост цен на 60 процентов. Но никто не стал возмущаться. Почему? Потому что народ доверял этому правительству, доверял «Солидарности». А если народ доверяет правительству, то он действительно верит, что так надо. Ведь мы тоже раньше всему верили и считали, что так надо. Мы не могли подумывать иначе. Но как только исчезает вера в правительство, то все и происходит. У большинства нет доверия к правительству.

— Закон о выезде за границу... к каким последствиям он может привести?

— Одно дело, если мы едем работать за границу по контракту, и другое дело — насовсем. По под-

четам разных специалистов, из страны могут эмигрировать от 15 до 30 миллионов человек. Европа, многие страны мира усиленно думают, что делать с этой гигантской массой народа. И все они сейчас срочно принимают всякие законы, ограничивающие иммиграционные квоты. Боюсь, что может произойти вот что. Эта масса народа хлынет, как волна, на Запад, как волна, ударится о стенку и откатится назад. Кажется, в прошлом году выехали 300 тысяч человек. В основном уехали евреи, немцы, греки, турки. А с принятием закона ожидается, что хлынет порядка двух миллионов, и поедут люди всех национальностей. И бывшие граждане Союза будут проситься в любую страну, будь то Непал, Австралия, ЮАР, Чили — лишь бы пустили. Мне думается, что такая иммиграция может изменить психологию всего мира.

ИЗ

ЧУ! «Второй раз я хотел уехать из СССР в 77-м году. Мне тогда вновь было отказано в выезде за рубеж в служебные командировки. Я понял, что мне не доверяют, ощутил себя гражданином второго сорта. Я потерял контроль над собой. Стал пить. Потребовалось несколько месяцев, чтобы взять себя в руки...»

— Вот вы говорите о потоке эмигрантов на Запад. Но в стране насчитывается 600 тысяч собственных беженцев многих национальностей.

— Я не могу сказать, что этой проблемы не существует. Она есть и стоит достаточно остро. Вы поймите, что происходит, когда, допустим, в русскую деревню направляют переселенцев, а местные жители против их приезда. Они считают, что беженцы отнимут у них землю — так как придется с ними делиться, еще меньше будет продуктов, еще тяжелее станет их собственная жизнь. Если беженцы хотят перебраться в город, то все упирается в получение жилья. Опять ущемляются права очередников.

Мне видится только один выход из этого положения — экономическое развитие страны, изменение нашего образа жизни. Если у меня есть все, если мне хорошо, то мне легко поделиться с беженным. Я считаю, что во многом проблеме беженцев способствует наша нищета. Вот я приведу, может быть, не слишком удачный пример. Вспоминается Олимпийская Москва 1980 года. Столица стала закрытым городом. И как все изменилось. Исчезли очереди, никто никого не задирал, все

друг другу улыбаются. Видите, как мало надо человеку. Накормите его, дайте почувствовать себя человеком, и десятки проблем сразу исчезают.

ЧУ! «...Впервые я вернулся в США в 86-м году, через 38 лет после отъезда. Я прилетел в Нью-Йорк... Бросил в гостинице вещи. И стремглав выбежал на улицу. Минут через пятнадцать мне показалось, что я нигуда не уезжал, что я всёго лишь заснул — и проснулся. Мне казалось, что я не захочу вернуться в Москву... Но что значит — хочу или не хочу? У меня жена, дети, дело. Я по горло вязался в ту драку, которая происходит в нашей стране...»

— Итак, вы стали «вольным стрелком». А каковы ваши политические пристрастия?

— Крайне важно, чтобы журналист не обнаруживал свои полити-

Это вне всякого сомнения. Но мне очень бы не хотелось, чтобы он ушел. Мне кажется, что уход Горбачева с политической арены сыграет на руку консервативным силам в нашей стране, и в таком случае они обязательно попытаются завладеть этим чрезвычайно важным событием и все повернуть назад. Для меня это было бы очень огорчительно. Если бы он ушел сам два-три года назад, то тогда была бы совсем другая ситуация в стране.

— Когда вы были в последний раз в США? Как меняется жизненный уровень американцев?

— Средняя американская семья состоит из четырех человек: мужа, жены и двоих детей. Хорошей зарплатой считается, если годовой доход превышает 50 тысяч долларов. Доход ниже 25 тысяч на семью приближает ее к

вести трансляцию не на уровне Центрального телевидения, а республиканского: Эстонского, Грузинского, Казахского — пусть их смотрят все, кто хочет. Республиканские телекомпании озвучат их на свой язык и будут показывать. Вот такая программа-минимум.

А максимум — создать независимое Российское телевидение, о котором мы мечтали несколько лет назад, когда я выступал со своей статьей в «Огоньке». Я не буду вдаваться во все подробности, но прошлой осенью появилась возможность начать эту работу. Она зависит лишь от одного условия — нужны деньги. Это главное. Поэтому, если мы решим проблему с деньгами, а это порядка нескольких десятков миллионов долларов (кстати, это не очень уж и большие деньги); — тогда все получится. Я верю в реальность создания независимого телевидения России. Вот такие мои планы...

ЧУ! «Тележурналист Андрей Крылов: «Был ли в вашей практике вопрос, на который вы так и не смогли ответить?». — «Был. После невыездных лет, когда я вырвался в Штаты, Фил Донахью, желая заставить меня остаться, предложил ночную прогулку на своей яхте. Дело было в Нью-Йорке, который я не видел 38 лет. Вид статуи Свободы с ночного океана меня очень впечатлил... И я задал себе самому такой вопрос: «А есть ли в Союзе нечто, чем я мог бы настолько привлечь Фила, что он остался бы у нас навсегда?!»

Вот на этот-то вопрос я до сих пор и не могу найти ответа».

Смотрел в карты «Первоисточника»

Вячеслав ЛОБАЧЕВ, спецкор «45», при участии: журналов «Мир звезд», «Собеседник» (фото), телепередач «Телескоп», «Воскресный вечер

порогу бедности. Это очень мало.

Все познается в сравнении. Когда я пятнадцатилетним мальчиком жил в Нью-Йорке, то мне приходилось работать разносчиком газет, уборщиком, чистильщиком обуви. Тогда я в среднем получал три доллара в день. Это было нормально. Но когда спустя 38 лет я вернулся в Америку, то я пораился таким изобилием, такой роскошью, которую даже и не помнил. И ужасной нищетой. Вот эти грани очень поражают. И вот что странно. Когда наши журналисты попадают в Америку, то пишут или — или. Или как у них все хорошо, или — как все плохо. А как на самом деле? Какая она — Америка? Редко, когда можно прочитать объективные статьи о Штатах, написанные нашими журналистами.

КОМАНДЫ

„ЧАЙНИКОВ“

ческие пристрастия. Если он их обнаружит, то может оказаться в очень неудобном положении. Если он демократ, то его съедят республиканцы, в случае обнаружения своих симпатий к республиканцам — тебя проглотят демократы. Журналист должен с одинаковой страстью критиковать любого политического лидера, быть максимально объективным в своих публикациях. Конечно, у меня есть какие-то политические пристрастия, но я их держу при себе.

— А участие в партии?

— Тогда он не может быть журналистом. Когда журналист начинает заниматься политической деятельностью, то он уже становится не журналистом, а политиком. Точно так же я против того, чтобы журналист становился депутатом Верховного Совета. Он должен соблюдать политический нейтралитет, хотя, конечно, нет-нет а его политические пристрастия могут прорваться наружу.

— Ваше отношение к тому, если бы Горбачев ушел в отставку?

— Есть большая разница между тем, если бы Горбачев ушел сам и если бы его сняли. Я считаю, что Горбачева можно за многие вещи достаточно сильно критиковать.

ЧУ! «Я знал замечательного человека, который был как бы моим вторым отцом. Он отсидел с 37-го по 54-й. Он говорил: «Можешь провалить любой экзамен, кроме одного — утреннего экзамена перед зеркалом. Не дай Бог, чтобы тебе когда-нибудь захотелось плюнуть в собственное лицо».

— Расскажите о своих дальнейших планах?

— У меня, как минимум, сейчас есть две идеи. Если у меня все получится, то в Америке, в течение месяца, проведу несколько радиопередач. Мне будет предоставлена возможность по два часа в неделю выходить в эфир. Поездки я рассматриваю как рекламу дальнейших действий с американскими коллегами. В начале следующего года нами задумано начать делать еженедельную телевизионную передачу в прямом эфире. Скорей всего в воскресенье вечером мы будем приглашать в студию очень известных людей для обсуждения с ними наиболее важных событий текущей недели. Но весь фокус заключается в том, чтобы эта передача одновременно транслировалась и на Советский Союз, и на Соединенные Штаты Америки. Допустим, пригласим к себе Собчака и Форда. И будем

с **Владимиром ПОЗНЕРОМ**, еженедельника «Неделя». Режиссура и консультация — **Виктора КАЗАКОВА**, **Сергея СУТУЛОВА**, **Марка ШКЛЯРА**, **Александра МАКУШЕНКО**, **Геннадия ПРОЗОРОВА**.

ВЯИНИЛ

То, что еще совсем недавно было невероятно смелым даже для столицы, становится бытом провинций.

В этом году в Ставрополе впервые состоялся благотворительный концерт, посвященный 100-летию русской общины Христианской Церкви адвентистов седьмого дня, прошли Пасхальные концерты камерного хора духовной музыки под управлением Валерия КОРОТКОВА...

Ценители жанра, знатоки (а таковые, к счастью, не перевелись) светлыми лицами, благоговейно слушали, а потом неистово бисировали: прозвучали две разные программы из весьма редко исполняемых духовных и светских произведений.

Первое отделение концертов было посвящено западноевропейской музыке эпохи Возрождения. Фрагменты из мессы Жоскена Дебре, мадригалы Монтеверди, Палестрины, Лассо, пасторали Гастольди были исполнены тонко, изящно, со вкусом. И по достоинству оценены зрителями. Но настоящий триумф ожидал артистов хора во втором отделении концерта, хотя многие любители хоровой музыки услышали духовные сочинения русских композиторов впервые. Видимо, любовь к этому неповторимому искусству заложена в нас генетически, а потому оно и воспринимается с таким воодушевлением.

Части из Литургии, из Всенощной, псалмы, хоровые концерты Бортнянского, Архангельского, Мусоргского, Рахманинова... Сколько же шедевров мы никогда не слышали, сколько их еще скрывает забытый и потерянный нами целый пласт духовной музыки!

Церкви и церковное пение существовали в Киевской Руси еще до официального крещения государства (988-й год). Следовательно, русская профессиональная музыка начинала свою родос-

«Планета грез». Фотосерия Юрия РУБИНСКОГО (Ставрополь).

повную на рубеже IX—X веков. Киев, как центр всей русской культуры, унаследовал, с одной стороны, культуру древних славян (песенное народное творчество), а с другой — вводит в русскую музыку такое новое понятие, как «знаменный распев». С этого времени и начинается параллельное развитие народного и профессионального музыкального искусства. Но если в народной музыке появляются новые жанры — былины, исторические и протяжные песни, — то в церковной музыке вплоть до XVII века наблюдается дальнейшая эволюция знаменного пения. И только во второй половине XVII века рождается новый жанр церковного искусства — партесное (многоголосное) пение, а затем и духовный концерт. Как раз эту малоизвестную музыку и исполняет камерный хор под управлением Валерия Короткова.

Небезынтересно, что первый на Ставрополье профессиональный хор создан при краевом отделении Фонда культуры при содействии Дворца культуры и спорта профсоюзов. И вряд ли он смог бы освоить такой объем сложной духовной музыки без материальной поддержки этих двух организаций. Роскошь, блажь или необходимость — такой хор в наше время?

Думаю, ответ очевиден.

Валерия ПЕРЕСЫПКИНА.

ВЯИНИЛ

Как сообщалось в апрельском выпуске, обязательные экземпляры «45» с этого года начали поступать в Библиотеку Конгресса США — крупнейшую в мире и, вероятно, единственную в своем роде.

В НЕСЛАБОЙ КОМПАНИИ

Библиотека хранит самую большую в мире коллекцию скрипок Страдивари (пять).

В Азиатском отделении находится самый старый печатный текст в мире — отрывки из Буддистской сутры, напечатанные в 770 г. н. э.

Библиотека насчитывает более 86 миллионов томов, начиная от древнейших из дошедших до нас «книг» — шумерских табличек 2040 года до н. э. — и заканчивая современными репродукциями на оптических дисках. Среди последних — единственные репродукции самых первых цветных фотографий (времен Великой Депрессии). Библиотека располагает материалами на 470 языках мира. Среди них — собрание рукописных работ всех президентов США и деловые бумаги тысяч государственных деятелей, внесших свой вклад в историю страны и мира, карты и атласы знаменитых путешественников, мореплавателей и первопроходцев космоса, первые пленки из истории еще немного «синематографа» и последние достижения пластических эффектов стереокино, средневековые фолианты и «книги будущего» — микрофильмы.

Благодаря широкому использованию процессорной техники и постоянной реставрационной работе все эти материалы доступны практически любому, кто приходит сюда с желанием и надеждой обогатить память, познать истину и приобщиться к прекрасному. С наиболее ценными экспонатами можно ознакомиться в 21 читальном зале. Ежегодно здесь бывает более 2,5 миллиона посетителей и проводится около шести тысяч специальных экскурсий на множестве языков мира.

«Библиотека» — отнюдь не самое подходящее слово для обозначения этой мощнейшей интеллектуальной машины Америки. Деятельность ее столь многогранна, что не вписывается в какие-либо узкие рамки. Уже само название характеризует связь Библиотеки с законодательными органами, имеет определенный исторический смысл: создатели законов должны быть близки к источнику Истины. Ежегодно Библиотека Конгресса дает более полу-

(Окончание на 7-й стр.)

«Солнечный мальчик»

«Нарисовался»

Михаил
КАЗАЧЕНКО

Этот казак — не член правит
Наш земляк по 45-
имея скромную р
в станции Тбилиско
знает цену жизни
стоимости, как мно
Последуем з
фотохудожником т
давки за куском хле
и где июньский осл
день выдается бе

ЛИНИЯ

4 — 45-я параллель • 6 (15) • 91

ОБЪЕКТЫ
субординированный

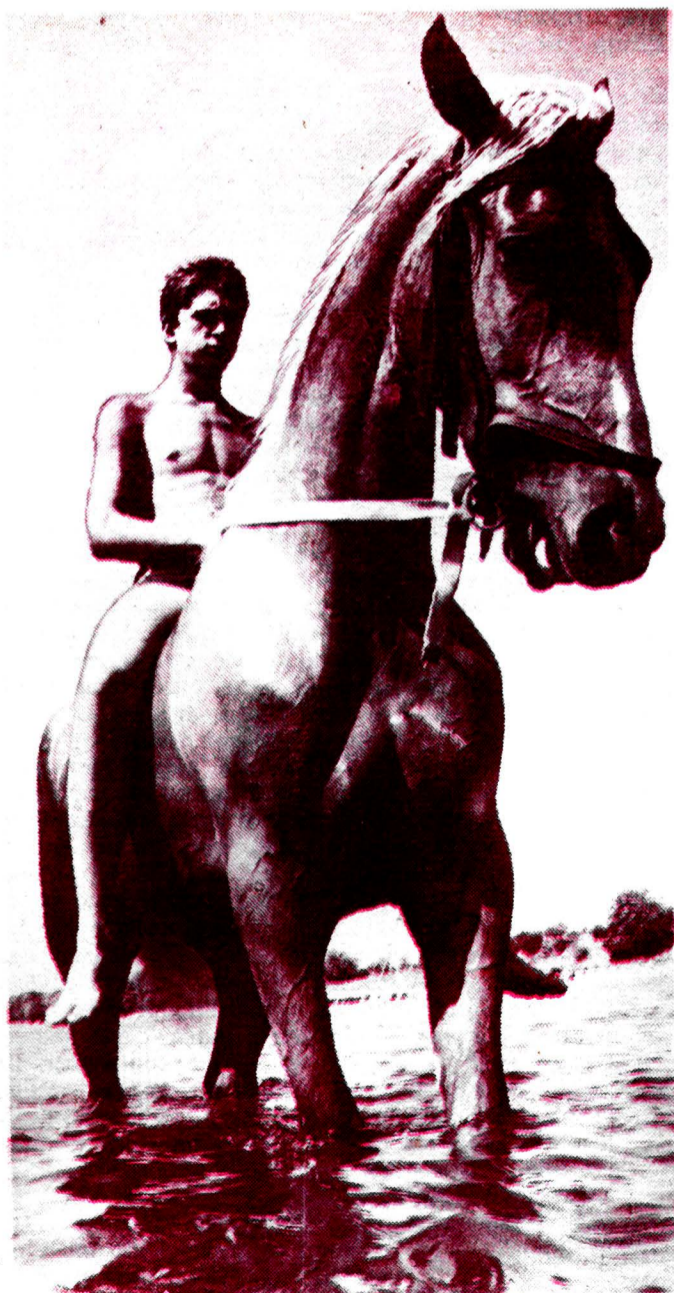
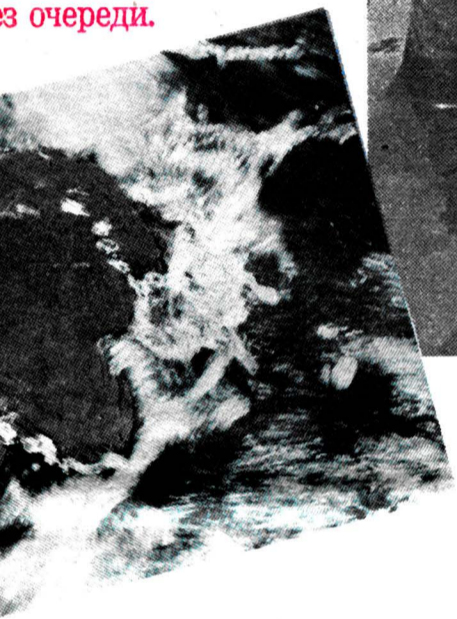
Экономист,
сельства.
параллели,
резиденцию
на Кубани,
и (а не ее
огие из нас).
же за
туда, где нет
ба насущного
депительный
из очереди.

«Рыбачок»

«Ветеран 4-го кавкорпуса П. П. Трухачев»

«Купание красного коня»

«Первая ласточка»

22 июня —
ночь на Ивана
Купала. Самая
короткая ночь
в году. Язычес-
кий праздник
молодости,
жизни, любви...
На первой
странице древ-
нюю купальс-
кую ночь вооб-
разил ставро-
польский ху-
дожник Генна-
дий Ткаченко.
А субъектив-
ный объектив
кубанца Миха-
ила Казаченко
увидел день
накануне ку-
пальской ночи.

Дубль
первый

КАДР ПЕРВЫЙ

«Дед по отцовской линии, Павел Николаевич Герман, был поручиком Малоярославского полка, потом штабс-капитаном; бабка, Надежда Константиновна Игнатиева — из семьи более именитой — ее отец был генералом. Люди были патриотических настроений. Когда началась война 1914 года, ушли на фронт, взяв с собой четырехлетнего отца. Там и прошло его детство. В семь лет у него был свой конь Орлик, на котором однажды он поломал себе палец: пришлось скоропалительно отступать, и отца привязали к седлу.

На фронте отец застал и революцию, и начало гражданской, видел разное. На его глазах командиру полка приколотили гвоздями к плечам погоны — травма от этого воспоминания осталась навсегда».

— Я до сих пор убежден, что если мне и удалось сделать в кино что-то новое, то только потому, что меня ничему не учили. Иначе ничего бы не было. Знаю, такого рода ощущение многим свойственно. Скорее всего, мое направление, если так его можно назвать, должно исчерпать себя достаточно быстро, его возьмут на вооружение крепкие профессионалы — после их фильмов ничем принципиально новым зрителям не удивлю. Оттого у меня сейчас затянувшийся перерыв. Надо бы придумать что-то новое, но что? Видимо, просто надо постараться достойно закончить свою жизнь в кино, то есть честно работать, не зарваться, не продаться, не начать плясать под чью-либо дудку...

КАДР ВТОРОЙ

«В 20-е годы ватным родителям жилось нелегко: дед, хоть он и в гражданскую и перешел добровольцем на сторону Красной Армии и служил военнослужащим, попал в лишенцы по причине своего дворянского происхождения, его нигде не прописывали, их мотало по стране, бабка тяжело болела эпилепсией, отцу рано пришлось начать работать — надо было как-то пробиваться. Где-то в начале 30-х годов деда арестовали. Отец дал ему телеграмму: «Отрез купил». Телеграфистка передала: «Обрез купил». Что было дальше, отец уже был известный писатель, сумел пробиться к Ягоде, зампреду ОГПУ, и с той поры дед уже мог жить более-менее спокойно».

— На «Ленфильме» у всех моих коллег-сверстников высшая режиссерская категория, у меня — первая, значит, и получаю на сто рублей меньше. При этом все ко мне относятся хорошо. За то, чтобы «пробить» мне звание, ставку и т. п., борется режиссерское бюро, множество всячески расположенных ко мне людей, но почему-то ничего у них не получается.

Все, что происходит в стране, та линия, которую проводит Горбачев, встречаю с радостью и тревогой. С радостью, потому что это отвечает моим мыслям и мыслям моих друзей, с тревогой — потому

Не было бы этой книги, так и назвал бы свой материал — «Герман сын Германа». Но вот она, подаренная женой режиссера, работа Александра Липкова «Герман сын Германа». Увы! мне, увыв. Однако нет худа без добра: цитаты из книги помогли окончательно выстроить, сконструировать беседу, избавили от необходимости проявлять излишнюю назойливость, расспрашивать об отце-писателе, известном миллионам, о других родственниках, о чадах и домочадцах. Итак...

ИСТАЯ ГЕРМАНИСТИКА

что, как и все, не могу не видеть сопротивления гигантского разросшегося аппарата, который хотел бы истребить или свести к ничтожеству все намеченные перемены.

Все это ощущается и в жизни «Ленфильма», студии, которую люблю, которой предан, с которой так много связано и в жизни отца, и в моей жизни.

— Алексей Юрьевич, простите, Георгиевич — путаюсь в отчестве...

— Ничего-ничего. Не ты один. Посмотри в книге, там есть и на этот счет объяснения...

КАДР ТРЕТИЙ

«После десятого класса мы с отцом договорились, что я буду поступать в Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии на режиссерский факультет, но, так сказать, на «общих основаниях», свое происхождение скрою. Примут — примут, не примут — пойду в медицинский. Скрыть происхождение возможность была. По паспорту я не Юрьевич, а Георгиевич, поскольку настоящее имя отца — Георгий, а Юрий — псевдоним. Во время войны вместо паспорта ему выдали военный билет, где, естественно, было написано «Юрий», а потом, когда билет вновь обменяли на паспорт, там так и осталось — «Юрий». Я же, как был, так и остался Георгиевичем. Поэтому и в институтской анкете написал: «Отец — Георгий Герман, литератор».

— Я был принят на режиссерский (случай неслыханный!) семнадцатилет: рядом со мной учились люди намного старше, в большинстве своем имевшие высшее образование, — был даже один главный режиссер театра.

— Итак, Георгиевич. Вы в основ-

ном снимаете фильмы по произведениям отца?

— Снял четыре картины, из них две действительно связаны с именем отца. «Проверка на дорогах» и «Мой друг Иван Лапшин». Одна — по Константину Симонову, «20 дней без войны», другая — по Борису Лавреневу, называется «Седьмой спутник».

Сейчас все рассказывают о том, как они страдали в годы, предшествующие нашему, вот этому новому правительству. Мне на эту тему говорить скучно, но так уж сложилось, что картины эти были запрещены тогда. А потом были разрешены, получили государственные премии СССР, РСФСР, какие-то международные... Этим, наверное, и диктуется интерес к моей фамилии. Кроме того, я сценарист. Был период, когда писал и

— Да, потому что они все это знали (имеется в виду, что я в опале) и все равно на это пошли. Хотя и они не больно смелы. У них достаточно трагическая история. Там шашками нарубили в 30-х годах... Но тем не менее они на это пошли, и вот результаты — только сейчас закончится съемка большого фильма о Чингиз-Хане, странным, потусторонним образом переплетенного с сегодняшними событиями и даже как-то нелепо переплетенного. Потому что сценарий мы писали в самом начале восьмидесятых, а сегодня он удивительно актуален, что ли, хотя слова этого не люблю. Хорезм-Шах был буквально ослеплен идеей завоевания не более не менее как Багдада. Одни говорили: надо защищаться от Чингиз-Хана, он нас всех уничтожит, а

Дубль
второй

убирал свою фамилию из титров для того, чтобы не мешать картинам, потому что я был «штрафной». Да и картины не так были хорошо известны, потому я раскисничать их не буду, кинематографисты это и так знают.

— Все-таки: вот я, например, не знаю, читателю, возможно, тоже неизвестно...

— Например, «Торпедоносцы». Мы работали сценарий вместе с женой, а потом я фамилию свою убрал...

КАДР ЧЕТВЕРТЫЙ

«...Светлана со своим пониманием искусства, своим напором, энергией, умением ладить с людьми, умением брать на себя и тащить тысячу самых разных дел очень большую роль сыграла во всех моих картинах. Она способна много придумать, предложить, да, собственно, всегда была для меня главным и, в общем-то, единственным советником во всех вопросах, касающихся искусства».

— А из-за чего вы убрали фамилию? Что, картина не пошла бы?

— Ну, конечно, фамилия мешала бы прохождению картины. У нас ведь так существовало, что вот этот человек дурной, враждебный, он такой-сякой, давать его не надо. И зачастую это был просто телефонный момент. Потому что, допустим, проштрафившись здесь, в Ленинграде, или Москве, я не мог работать ни в Белоруссии, нигде. Вот я сталкивался с тем, что Гранин хотел, чтобы я ставил его вещь в Минске. И вот тоже не вышло, потому что сначала все раскручивалось, потом туда поступал звонок, и... я оттуда вылетал. Надо сказать, что в этом смысле хорошо вели себя только казахи.

— «Казахфильм»?

ПОДСВЕТКА
свободный ПОДСВЕТКА

КАДР ПЯТЫЙ

«Прадед с материнской стороны был еврей, выкрест, что не помешало ему стать действительным статским советником — чин, соответствующий на гражданской службе генеральскому — и служить в Сенате. Дед был известным адвокатом, бабка — Юлия Гавриловна Тиктина — происходила из состоятельной купеческой фамилии. У них были дома в Петербурге и загородные имения, после революции, естественно, конфискованные. Мать с родителями вернулась из эмиграции в 1922 году».

— Художественный руководитель студии «Первого и экспериментального кино» — Алексей Герман. О руководителе мы теперь имеем представление, хотелось бы иметь его и в студии.

— Ну, это такая, в общем, очень интересная затея...

Удавалось помочь каким-то людям. Лопушанскому, например. Это талантливый молодой человек. Меня сделали режиссером-консультантом на студии, мне они платили зарплату за то, что я каким-то людям мог оказаться полезным. Потом в мои руки перешли дебюты. Потом, поскольку какие-то успехи были достигнуты, мы это дело централизовали. И получили дополнительные деньги от Госкино и Союза кинематографистов на развитие альтернативного кинообразования, то есть у нас возникла возможность поработать не только людям, окончившим ВГИК, но и вообще любому человеку, который нам кажется одаренным. Сейчас пришел Сергей Овчаров, очень хороший режиссер, который будет у нас снимать. Есть очень талантливая Оля Наруцкая и т. д. В общем, людям, которые принципиально не занимаются коммерческим кино, потом будет все труднее и труднее. Боюсь, что очень многие люди к нам придут, хотя мы и маломощная организация.

Система западной подготовки кинематографистов резко отличается от нашей. И там молодой режиссер не может снимать с тем оператором, с которым он хочет. Он должен снимать с молодым оператором. Там обучение — это ого! Сто тысяч долларов заплатит только преподавателю. Если ему потом сказать, что из вас режиссер не вышел, он тебя вилами проткнет. Поэтому их система совершенно другая. Он должен быть после окончания звукооператором, оператором, монтажером, что там очень важно, это совершенно отдельная профессия, а дальше приоритетно заняться чем-то. А у нас каждая профессия отдельно, поэтому огромное количество молодых людей просто пропадает.

— У вас бывают конфликты, какие-то неординарные ситуации во время работы?

— У меня бывают очень большие конфликты. Бывали случаи, когда вся съемочная группа возвращалась со съемок, выходила из

автобуса и никто не желал со мной ехать, потому что все устало. Я к одному цеплялся, к другому. Все не так, да еще в азарте съемок. Сначала один остановил автобус и сказал: «Я больше не поеду». Потом второй, и все ушли из автобуса, человек тридцать. И пошли пешком, километров 40 было до работы. И я уехал один. Они, правда, потом приехали на пожарной машине. Но я должен сказать, что потом, когда кончается кино, у меня с ними всегда очень хорошие отношения.

Должен сказать, что очень большой процент студийной администрации — бывшие мои соратники, с которыми мы начинали. Есть люди, которые вышли в большие мастера.

— Земля слухами полнится: когда «резази» очередную вашу работу, вас прихватил инфаркт?

— Нет, не из-за этого, наверное, прихватил инфаркт. Потому что я не больно-то верю, что мы все такие нежные. Это, очевидно, накапливалось. Мне как-то вдруг сказали, что у меня инфаркт, но, поскольку у меня ничего не болело, то я не лежал абсолютно. Я решил, что врачи идиоты. Доснял кино, а потом, когда приехал уже в Ленинград, по-моему, «скорая помощь» там на площадку приезжала: кричали на меня, но я решил, что они сумасшедшие, у меня не болит ничего абсолютно. А когда приехал на базу, сказали, у вас инфаркт был. И потом уже через несколько месяцев я стал себя очень плохо чувствовать. А сейчас пока, тыфу-тыфу, ничего.

— Об отношении отечественной критики к вашим работам мы уже говорили, а призы — самые престижные! — на международных фестивалях?

— Знаешь, есть такая замечательная фраза у Жюль Ренара: «...Можно презирать ордена, но лучше презирать, когда их имеешь».

Поскольку у меня все-таки кое-какие международные премии есть, то я могу как-то от них не очень-то зависеть. Если вдуматься, то у американцев, по-моему, в сто лучших картин не входит ни одна картина Чарли Чаплина. Поэтому все это — жеребятина. Сегодня так критики решили, завтра — этак.

— Картина «Мой друг Иван Лапшин», что она для вас значит?

— Экспериментальная работа. Мне, конечно, хотелось бы, чтобы смотрели миллионы людей. А оказалось, что это не всем интересно, а некоторым только. Как-то людей это возмутило, тем более была пропагандирована какая-то одна форма. В общем, если взять советский кинематограф, то это была пропаганда, и партия за это платила. Поэтому кинематографисты жили хорошо, сытно. Значит, партия выбирала героев, эти герои очень совпадали. Вообще, в киногероя, чтобы он получился, необходимо вкладывать огромные средства. Таки ми были сталинские герои. Потом после сталинских были такие лас-

ковые, как Баталов там, Стриженов и т. д. Сейчас же этого нет, понимаешь? Сейчас, когда эта функция отвалилась, многие растерялись, чем заниматься — не знают. Вот, например, «Проверка на дорогах», которая получила Государственную премию и все такое. Она, конечно, была положена на полку зверски. Директора студии сняли. Там был человек, который сдался в плен, надев немецкую форму. Фильм — история сострадания к такому человеку. Сейчас об этом много пишут, а тогда об этом никто не говорил. Уже накануне присуждения Государственной премии журнал «Москва» и еще кое-какие ругали картину восторженно. А это — фильм-сострадание: братцы, пожалейте вы своего человека, нельзя же так жестоко, пожалейте, вдумайтесь, беда, беда страшная. Вообще искусство совершенно не обязано никого учить, все это проделки сталинской бюрократии...

КАДР ШЕСТОЙ

«В 1937 году родители мои поженились, какое-то время жили в Александровске под Ленинградом, а спустя год, уже после моего рождения, вернулись в Ленинград, где отец получил квартиру на Мойке, 25, как раз напротив последнего дома Пушкина, ныне его музей. В 1939 году отец был награжден орденом Трудового Красного Знамени, мальчишки бегали смотреть, когда он выходил, надев орден. У нас была машина, при ней — шофер, были кухарка и две домработницы, чуть позже появилась и дача: первые три года моей жизни, о которых я знаю по рассказам взрослых, прошли в полном благополучии».

— Почему «Проверка на дорогах» вначале называлась «Операция «С Новым годом»?

— Повесть отца так называлась. Тогда еще только пришел Горбачев. Было Всесоюзное идеологическое совещание, на котором делал доклад Демичев, присутствовал Сулов. Картину клеймили и сказали, что она сделана в пику «Освобождению» Вредная, мол, и очень. Название было первичное произнесено. А там сидели секретари обкомов. И тогда было сказано: вы, товарищи, эту картину не видели и не увидите. Тогда министр наш, который уже получил инструкцию, с одной стороны, картину выпустить, а с другой стороны, не мог так явно это сделать, сказал: «Давай-ка сменим название, и тогда мы вроде ее выпустим, но это так всем не бросится в глаза, не будет такого шока, картину-то никто не видел, а название все помнили». Ну мы сменили через месяц название на «Проверку на дорогах». А потом Евтушенко буквально через месяц на съезде писателей РСФСР выступил и все это рассекретил...

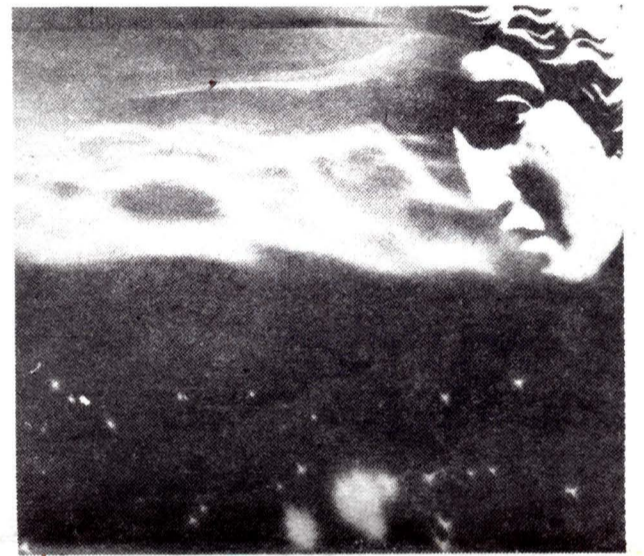
Кино «Про Германа» снимал Борис СМОЛЬ. Спецкор «45». Фото автора.

«45» В НЕСЛАБОЙ КОМПАНИИ

(Окончание. Начало на 4-й стр.)

миллиона справок, готовит около тысячи сообщений по запросам Конгресса. Право неразделимо связано со Знанием и Историзмом.

Как сказал тринадцатый по счету директор Библиотеки Конгресса Джеймс Х. Биллингтон на церемонии приведения к присяге 14 сентября 1987 года: «Библиотека Конгресса является связующим звеном между самой могущественной в мире демократической системой, демократическим законодательством и самой «амбициозной», быть может, национальной системой образования. Мы взяли на себя обязательство информировать правительство обо всех последних достижениях человеческой мысли, но, с другой стороны, мы должны вести нашу систему образования и всю нацию к лучшему пониманию правительства, человеческого общества и нашего общего мира».

Юрий РУБИНСКИЙ. «Планета грез».

Библиотека Конгресса ведет большую благотворительную деятельность через Национальную службу Библиотеки для слепых и инвалидов, и коммерческую — через Центр Книги, который имеет 20 государственных филиалов по всей стране. Кроме того, Библиотека располагает шестью зарубежными филиалами, через которые ежедневно фонды Библиотеки пополняются более чем на семь тысяч экземпляров. Основной библиотечный комплекс размещен в Вашингтоне напротив Капитолия. Главным является здание имени Томаса Джефферсона — основателя Библиотеки. Построенное в 1897 году, оно спроектировано в стиле Ренессанса: со множеством скульптур, фресками и мозаикой. В 1939 году было построено здание имени Джона Эдамса, а в 1981 году комплекс был завершен мемориалом Джеймса Мэдисона — на сегодня административного центра Библиотеки и хранилища многотомных собраний специальных источников. Всего в этом комплексе работает около пяти тысяч человек.

В одном из своих интервью, еще будучи директором Вудроу Уилсон Интернешнл (Исследовательского центра по лингвистике), Дж. Биллингтон сказал: «Создание современной демократии где бы то ни было абсолютно недостижимо без Книги и без права личности на самостоятельное приобщение к Истине». Правда не признает границ.

По материалам буклета Библиотеки Конгресса США и журнала «Советская библиография» подготовил Михаил ШМЫРОВ (Пятигорск).

«Создание современной демократии где бы то ни было абсолютно недостижимо без Книги и без права личности на самостоятельное приобщение к Истине»

ЛИНГВИЛ

Дубль третий

СИГНАШУР... СИГНАШУР? СИГНАШУР!

ФИРМА «РАЧИН ИМПЕКС ПТЕ ЛТД»
работает на рынке СССР с 1978 года.

У нас сложились хорошие деловые отношения с такими
внешнеторговыми организациями, как
«Электронинторг», «Радиоэкспорт», «Росвнешторг»,
«Станкоимпорт», «Техмашимпорт»,
«Союзпарфюмерпром» и другими В/О, а также
с большим количеством совместных предприятий по все-
му Советскому Союзу.

Фирма «Рачин Импекс ПТЕ ЛТД» имеет головной офис в
Сингапуре, филиалы — в Японии, Индии, Германии, на
Тайване, а также поддерживает интенсивные деловые
контакты с партнерами из США и Англии.

Основные изделия, поставляемые фирмой в СССР:

- персональные компьютеры всех классов;
- периферийные устройства для любых средств ВТ;
- аудио-видеотехника, в том числе таких фирм, как
«Сони», «Шарп», «Фунаи», «Санно», «Голд Стар», «Сам-
сунг», «Анвик Джапан» и др.
- аудио-видеокассеты;
- электробытовые товары указанных фирм;
 - парфюмерия;
 - швейные машины;
- недорогая, но качественная аудиоаппаратура
производства Тайваня, КНР, Гонконга, Сингапура, Индии;
- другие товары по желанию заказчика.

Оплата импортируемых товаров производится либо в
СКВ, либо в индийских рупиях. Фирма готова
рассмотреть возможности оплаты в советских рублях —
путем их конверсии в СКВ по курсу не выше
аукционного. Фирма также активно работает над экс-
портом советских изделий в Юго-Восточную Азию,
Индию, Англию и другие страны.

Кроме того, фирма обеспечивает обучение советских
специалистов как в СССР, так и за рубежом, а также
имеет своих технических специалистов в СССР, которые
в случае необходимости выезжают в любую точку СССР.

Представительство фирмы в СССР всегда готово
к расширению деловых контактов.

Мы рады сообщить данные о себе в Москве:
тел. 131-82-22, 133-95-95; телефакс: 131-92-56

Адрес: Москва, Ленинский просп., 90,
гостиница «Спорт», 14 этаж
телекс: 411654 ЛОТОС СУ

RACHIN IMPEX PTE LTD.

НЕ ТОЛЬКО В НЕОБЪЯТНЫХ РУССКИХ ПРОСТОРАХ, НО ДАЖЕ НА РОДНОМ ДЛЯ НЕГО СТАВРОПОЛЬЕ СЕГОДНЯ МОЖНО СЧЕСТЬ ПО ПАЛЬЦАМ ТЕХ, КТО ПОМНИТ ИМЯ И ДЕЛО ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА.

А БЫЛО ВРЕМЯ... ВОСХИЩЕННЫХ СОВРЕМЕННОК ВОДОХНОВЛЯЛ СВОИМ ПОДВИЖНИЧЕСТВОМ, МУЖЕСТВОМ И БЕСКОРЫСТИЕМ

СТРАННИК ВАСИЛИЙ

«Ранним утром или поздним вечером, в Архангельске или в Тифлисе, или других городах Великой России, вы можете встретить странника Василия. Его фигура резко запечатлевается в памяти. В монашеской рясе, всегда босой — будь то снежная вьюга или трескучий мороз, с непокрытой головой, странник Василий медленно бредет от города к городу, от храма к храму, собирая пожертвования на строительство церкви в селении Надеждинском Ставропольской губернии. В руках у него посох с кольем и крестом и сума с житиями св. угодников, которые он раздаёт народу».

(Из брошюры «Странник Василий», Санкт-Петербург, 1903 г.)

Во второй половине прошлого века из Черниговской губернии на Кавказ подалась семья Филиппа Ткаченко. Обосновавшись в бывшей казачьей станции, ныне селе Надежда, у самого Ставрополя. Меньший сын Ткаченко, Василий, страдал какой-то неведомой болезнью, покрывшей все его тело язвами и причинявшей неимоверные страдания. Однако, повзрослев, приговоренный докторами к смерти, он выздоровел. Окружающие приписывали это деяниям святых угодников. Все это сказалося на психике юноши, предопределило его жизнь и судьбу. Став на ноги после болезни, он задумал целью уйти в Киевские пещеры на поклонение святым мощам.

Готовясь к предстоящему паломничеству, Василий служил пастухом, затем ямщиком на Надеждинской почтовой станции и наконец гуртоправом у ставропольских купцов Меснянкиных. Дорогу с гуртом скота от Ставрополя до Москвы он прошел босым и раздетым, испытывая и закаляя этим тело и дух.

Из Москвы Василий отправился пешком в Киевские пещеры, — общается в брошюре, — где молился у св. мощей, прося св. Киево-Печерских угодников направить его на путь правый, не оставив своим заступничеством и предводительством перед Всевышним».

Молитвами и аскетизмом Василий добился права попасть к настоятелю Киевского Свято-Троицкого Общежительного монастыря — 108-летнему Архимандриту Иоанну, стал его духовным сыном. Получив от Архимандрита благословение на странствование, он решил отправиться на поклонение к православным святыням.

«Со стоическим равнодушием перенося холод и непогоду, — сообщает архивный документ, — одетый в рубище, с непокрытой головой, босой, он за четыре года странствий исходил пол-

России. Из Киево-Печерской лавры держал путь к Соловецкому монастырю; его видят в Москве, Тифлисе, Петербурге; он появляется среди богомольцев на Новом Афоне, поклоняется гробу Господню в Иерусалиме... Проходит по городам и весам со смиренной постылью, с опущенной головой, со словами молитвы».

Возвратившись в родное село, «странник Василий три дня молился в церкви Святителя и Чудотворца Николая». Эта деревянная церковь была построена в 1794 году. И хотя считалась одной из самых богатых в окрестностях Ставрополя, по древности своей и тесноте она уже не удовлетворяла потребностей селян. И вот на общем съезде странник Василий во всеуслышанье заявил, что «он желает построить на средства, имеющие им быть собранными от добродетельных жертвователей, новый храм в честь Знамени Пресвятой Богородицы с приделами — во имя Преподобного Серафима Саровского Чудотворца и во имя Святителя Алексия, Митрополита Московского».

Шло время. Странник Василий становится заметной фигурой в событиях Русской Православной Церкви. Его приглашают на коронацию императора Николая Александровича и императрицы Александры Федоровны. Присутствует он и на торжествах в Тифлисе по случаю юбилея присоединения Грузии к Российской империи. Затем идет в Ярославль на церковное празднество в честь Святителя Дмитрия Ростовского Чудотворца. Во время открытия всечестных останков Преподобного Серафима Саровского он прибывает в Саров с царским поездом. К раке святых мощей Преподобного Серафима Василий жертвует семисвечную серебряную вызолоченную лампаду стоимостью в 1200 рублей. Здесь же, как сообщает документ, «он удостоился приветствовать ГОСУДАРЬНЬ ИМПЕРАТРИЦ — Супругу и Матерь царя, дав-

ших ему облобызать свои руки».

В своих странствиях Василий Ткаченко не забывал о данном им обете соорудить в родном селе храм, куда от жертвователей шел камень и лес, вызолоченные кресты для куполов, колокола большим весом в 30 пудов. В его торбу лился поток ассигнаций, серебра и золота, что было испытанием для самого странника. Уже один вид этих богатств мог разжечь в душе, не укрепленной верой и обетом, жадность и высокомерие, стереть нравственные ориентиры. Требовалось немало усилий, чтобы отказаться от соблазнов.

В 1910 году в селе Надежде был построен новый храм. В нем слились воедино талант известного ставропольского архитектора Владислава Эдуардовича Лобановского и искусство каменотесов. Это был храм, будто пришедший из русских былин и сказаний: пятикупольный, с многочисленными главками, строгой и величавой звонницей, двенадцатью вызолоченными, играющими на солнце крестами, великолепием наружной отделки. Он обошелся в 65 тысяч 655 рублей серебром и соперничал с лучшими соборами Ставрополя — столицы огромной Кавказской и Ставропольской Епархии. На полностью вызолоченный иконостас с более чем пятью десятками икон, религиозную утварь из серебра с золочением, богословские книги, составившие целую библиотечку, облачения священников потребовалось еще более 30 тысяч рублей серебром.

В том же году Российский Почтовый Союз выпустил большим тиражом открытку, которая мгновенно разошлась по всей империи. На лицевой стороне был запечатлен седовласый старец на фоне прекрасного храма (смотри фотокопию). Текст на обороте сообщал:

«Храм во имя Знамени Пресвятой Богородицы в честь Ангела Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича Великого Князя Алексея Николаевича в селении Надежда Ставропольской губернии построен усердием и на средства Странника Василия».

...Мавра Ивановна Ельникова, сторожил этого села, с которой мне довелось повстречаться, вспоминает: «Храм Знамени Пресвятой Богородицы, как и Святителя и Чудотворца Николая, были ограблены уже в начале 20-х годов, а их настоятели сосланы в Сибирь».

Среди отправленных в небытие не оказалось, однако, странника Василия. Он остался сторожем в возведенном им же храме, где и умер от голода в страшный 1933-й. А через год, вслед за Николаевской церковью, рухнул и Знаменский, из камня которого построили колхозную ферму.

...Минуло больше полувека. И вот сегодня потомки некогда вольного богатого православного села пытаются возродить Знаменский храм. Только где он, новый Странник?

Герман БЕЛИКОВ.

На снимках: Церковь Святителя и Чудотворца Николая (слева). Храм Знамени Пресвятой Богородицы (внизу). Фоторепродукции Сергея РЯБЧЕНКО.

ВНИМАНИЕ

ФОТОГЕНИЧНАЯ МОЛНИЯ

История коллекционирования, как хобби, исходит из тьмы минувших тысячелетий. Оказывается, люди предавались этому занятию еще ...в каменном веке. Так, во Франции, в одной из пещер, где 25 тысяч лет тому назад обитал кроманьонский человек, найдено собрание всевозможных морских раковин.

Филателисты коллекционируют почтовые марки, нумизматы — монеты и медали. Чего только не собирают люди: курительные трубки, авторучки, образцы минералов, самовары, картины, бабочек, жуков...

Хобби кисловодчанина Георгия Алексеевича Кожухаря и вовсе необычное. Он коллекционирует... молнии.

Все большей популярностью пользуется входящая в моду охо-

та с фотоаппаратом. В ней, как и в обычной охоте, должны быть навыки сладопыта, азарт выселживания и преследования «добычи».

В альбомах Георгия Алексеевича масса подобных фотографий, но главное его хобби — фотографирование и коллекционирование аномальных явлений: шаровых молний.

К сожалению, «загадка века» — шаровая молния — нефотогенична. На снимке она видна не шаром, как обычно ее видно в природе, а светлой полосой, прочертившей таинственный путь ее полета.

В отличие от разветвленной или ленточной молний, которые разряжаются громовыми раскатами, шаровая молния появляется беззвучно, медленно, будто крадучись, поэтому встреча с ней неожиданна. Она завораживает таинственностью своего возникновения, вызывая странное ощущение причастности к какому-то таинству.

На создание столь необычной коллекции ушло около полусотни лет. Места фотоохот не ограничивались только Кисловодском и его окрестностями. В грозовые ночи Георгий Алексеевич «охотился» за молниями в Домбае, Теберде, Архызе, Приэльбрусье, Сванетии, на Черноморском побережье и в других районах.

Есть у Георгия Алексеевича, фотографа-исследователя, действительного члена Географического общества СССР, присущее коллекционерам неутолимое желание пополнить свою необычную коллекцию каким-нибудь необычным экспонатом, например, хорошим снимком «летающей тарелки».

В. НИКИТИН.

На снимке: одна из фотогеничных молний Г. Кожухаря.

Уже один вид этих богатств мог разжечь в душе, неукрепленной верой и обетом, жадность и высокомерие...

открытый АРХИВ

ВНИМАНИЕ

1
Десять лет из прожитой четверти века я
грешу стихописанием, и из своих ипостасей
считаю это главным; деятельность фотогра-
фа и художника как бы отходит на второй
план. Без кисти и без камеры я бы выжить
смог. Без пера — вряд ли. Особенно здесь, в
Невинномысске, где теперь живу.

Босиком по холодной земле
Пробегу равнодушно,
И как будто не надо ни крошки,
Ни света, ни тьмы.
И взлечу на бугор, и уткнусь я
В полынь, как в подушку,
Горький запах пия — обрета
Неприкаянный смысл.
Этой ночью — да-да, этой странной
Оставленной ночью,
Промотав себя вслянь, пребывая
Везде и нигде,
Я вдохну глубоко и направлю
Потухшие очи
К горным безднам и высям,
К утраченной в детстве звезде.

С круга наземь срываясь,
Будоражась дождем,
На куски разрываясь —
Мол, за что и по что, —
Вечным узником страха
Пробежав по земле,
Полон Бродским и Бахом,
Я лежу на столе.

4
ПЯТИГОРСК

Провинциальный старый городок,
Где из-за гор почти все время дождь.
Какой же черт занес тебя, ездок,
Сюда — где ты не нужен и негож?

Зачем ты восвал и горевал?
Ведь обратились все твои труды
В то, чтобы плюнуть в гнилостный Провал
И отхлебнуть лечебных воды.

Еще не знаешь ты, что будет мглист
Тот день, когда привычно и легко
Какой-то незатейливый турист
С «ТТ» в тебя шмальнет под Машуком.
1989

...и каждая листва. И каждый звук.
И яблоко срывается с ветвей.
...и опадает с ним с черной ветки вдруг,
Чтоб наплодить изысканных червей.

Подмигиваю — третьим глазом — внутрь.
А мрак вокруг — безмолвный и небесный.
И лампочка — звезда на ветке — пусть
Мне путеводной кажется над бездной.
По Богу и по вечности тоска,
Но нет внутри желанного покоя.
И светит мне звезда сквозь облака.
Душа моя — как мостик над рекою,
Над Легой, отсекающей все то,
Что мне таким естественным казалось,

7

Странник не выйдет из дома
Ни летом,
Ни в осеннюю мрачную жуть.
Дух имеет ноги и прочее, что положено.
В узком пространстве комнат —
Великий Шелковый путь.
Есть неприкаянность духа. Все остальное
ложно.

И если распахнуты двери —
Некуда сделать шаг.
Птицы летят во все стороны света, не дви-
гаясь с места.

Странник перед зеркалом примеряет по-
ходный фрак,
Значит — в двойном пространстве тесно.
А если зима снегом залепит следы на песке,
Что Лао Цзы оставил вчера на пляже —
Странный странник не поддастся тоске
И в койку, как в гамак корабельный, сля-
жет.

И когда он, ни разу в жизни не вышедший
со двора,

Отправится в поисках следующего тела —
Новый странник появится в новых дверях
И изнутри на засов в мире, где нет преде-
лов.

1988

Если бы кто-нибудь спросил: «Старик,
твои любимые поэты?», я бы без запинки от-

Жизнь проста, как черный хлеб. Жизнь прошла, а толку-то?
Вгаль по лестнице судеб удаляюсь с топотом. Александр ПЕТРОВ.

ШАЖ?

— 10 — 45-я параллель — 6 (15) — 91

2
Сладок ладана запах,
А свеча не коптит.
В белых тряпочных тапках
Я приличен на вид.
В этой сумрачной score
Я достиг рубежа,
За пределом которого
Я — не я, а душа.
Бурой крови отмыли
В белой ванне следы.
Размышляю: а ты ли
Убежал суеты?
Говорю сам с собою
Меж неструганных стен,
Наслаждаясь тоскою
Нежно вспоротых вен.

Отсвистела и чуть провисла
Сизо-серая лопасть винта.
Я забрался в поисках смысла
В те края, о которых мечтал:
Где растут стеклянные древа,
И тепло молодой земли
Расплавляет льдышку, что слева
Затаилась в тощей груди.
Сапоги оплетал шикшовник,
Хлестала река в сапог.
Сам несчастней своих виновник,
Я от них убежать не мог.
В легендарной светлой Долине,
Где любой пришелец — даос,
Было мне стократно тоскливей,
Чем под шум городских колес.
1985, сентябрь

5

Где правый берег — полон суетой,
Где жизнь моя с бедой соприкасалась.
И я к звезде воздел свое лицо
В кровоподтеках, в синяках бессонниц,
На миг себя почувствовал легко.
Уже не надо зрелищ, хлеба, соли...
И третий глаз ехидно подмигнет,
В его зрачке прочту я слово «слабость».
Но мне уже давно не невдомек,
Что если хочешь плакать — нужно пла-
кать.

И круг звезда опишет над землей,
Над черной веткой старого платана.
И — белым светом — Бог придет за мной,
Когда бежать от жизни перестану.

Слушая старого кифареда,
Молча душа покидает тело.
Звук дребезжащий колокол и редок.
Глядь — куда-то душа отлетела.
Черными стрелками кипарисов —
Направленье сознания к небу.
Лишь — погрузиться и раствориться,
Как никогда в этом мире не был.
Музыка — через вечную толщу
Мрамора греческих каменоломен.
Тело душа покидает молча.
Мир, как прежде, пуст и огромен,
Мир, как всегда, незряч и невидим.
Мир без плоти — как призрак старый.
Только дрожит над немым Айдом
Звук одинокой седой кифары.
1989

8

ветил: Рильке, Бродский, Бодлер. А потом
бы начал перечислять — Мандельштам, Ру-
бинштейн, Галич, Соснора, Коркия и я сам.

Лучше первым в столице,
Чем вторым на селе.
С бытием породниться
Навсегда тяжелей.
Пляшут вечные гости
Прямо в красном углу.
Ни тоски и ни злости —
Лишь усталость во мглу.

Под дубовой доскою
Больше жить не хочу.
Дайте горстку покоя —
Все счета оплачу.
Словно пес на подворье,
Хрипло лаю во тьму.
Ах, какое раздолье —
И в суму, и в тюрьму.
1988

Живу и пишу — чего же боле? Это — един-
ственное средство остаться самим собою в
этом нелепом, абсурдном мире, где постоянно
возникает кудрявцевский вопрос: «А мо-
жет, зря?»

Упражнение памяти — любовь
За двенадцать тысяч рваных верст.
Не плебей и даже не плейбой
Сматривает на ночные стаи звезд,
Ибо звезды на концах земли

3

...И пускай я навек онемею, коль это не так.
Только ветер шуршит в пересохших осен-
них цветах,
Только загнаным лосем, башку очертя,
звездапад оголтело летит
Прямо в Млечном Пути, не разбирая пути.

Я сбежал от всего, что крутило меня на
износ.
Наслаждаюсь покосом, вечностью и новиз-
ной.
Влажной свежестью холода.
Месяца полукольцом.

Повернувшись к себе изломанным злобой
лицом.
Звездам душу открыв, как ладони —

Бери не хочу, —
Я лечу в мирозданье.
И радостно, хрипло кричу.
И отходит куда-то тоска, пустота, суета...

И пускай я навек онемею, коль это не так.

Черная безвыходность швыряла меня по
стране, не раз я готов был свести счеты с так
называемой жизнью. Но каждый раз — спа-
сала природа. Забирался в места, где людс-
ким духом и не пахнет, обкладывался лю-
бимыми книгами. И становился самым со-
бой.

6

Трудно определить, каково мое мировоз-
зрение. Оно причудливо сплетено из бесед
об экзистенциализме, которые я вел с заме-
чательным философом Валерой Друязкой
на берегу Тихого океана /об этом человеке
недавно прекрасно написал в «Комсомолке»
В. Песков/, из «Дхаммапады», Раджнеша и
Лао Цзы, из Библии...

Скатерть. Водка. Рождество.
Боле нету ничего.

Молока возьми с козла,
Ибо нечего сказать.

Праздник прост наедине,
Словно злые будни.
Водка съезжилась на дне.
Ничего не будет.

В никуда твои труды —
Нет рождественской звезды.

Жизнь проста, как черный хлеб.
Жизнь прошла — а толку-то?
Вдаль по лестнице судеб
Удаляюсь с топотом.

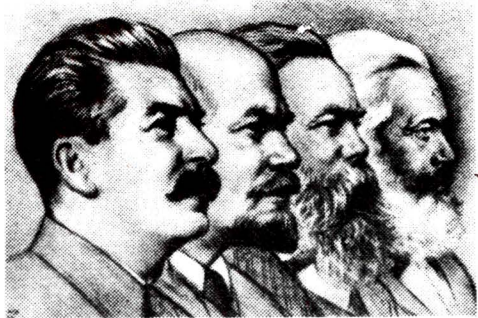
Утром вяло брякнет кочет,
Как будильника звонок.
Лоно девы непорочной
Не покинет Бог.

9

Для Него и для Нее одни.
Слова притяженья обрели
Через версты, ненависть и дни.

Черный дымящийся берег в тумане.
Белый рассеянный свет без телой.
Рвется на свет из души мирозданье,
Только душа — все черней и черней.
Утро расплывалось холодной морокой,
Видно до кончиков пальцев вперед.
Нет, оказался я здесь ненароком —
Это не каждый удачник поймет.
Сладкою болью и рваной свободой
Берег в тумане шумит за спиной.
Не преднамеренно, а мимоходом —
Облик неясный свободы иной.
Чисто случайно ночное блужданье
Вывело в этот холодный рассвет
И полоса невезенья сплошная
Гаснет в забвении, сходит на нет.
Нет, не забуду. И нет, не отброшу
Память тяжелую вдавленных дней,
Эту дурацкую, нужную ношу —
Связан навеки я памятью с ней.
Берег легкой дымящийся спросонья.
День ли настанет? Туман ли всегда?
Сколько таких здесь, как я — посторон-
них?

Утром тяжелая плещет вода.
Вечно один — середь абсурда мирского.
Вечно один — у незримой черты.
Молча в тумане скрываюсь — и снова
Контур берега размыто-чисты.
1987

ЧТО ДЕЛАТЬ?

180306

— 12 - 13 — 45-я параллель • 6 (15) • 91

«45» ОТВЕЧАЮТ: МАРКС, ЭНГЕЛЬС, ЧЕРНЫШЕВСКИЙ, УЛЬЯНОВ, ПОПОВ...

Прочли это мы недавно в любимом «Огоньке» за подписью уважаемого Попова Гавриила Харитоновича большую статью, заголовок которой показался нам до боли знакомым. Порылись это мы в школьных своих воспоминаниях. Припомнили, что приоритет в публикации такого вопроса на Руси принадлежит Чернышевскому Николаю Гавриловичу. Какие в ответ на это последовали действия в условиях царского гнета — мы проходили. Помним, что ответ держал Нечаев со товарищи, Александр Ульянов (не Ленин)... А вот когда уже вопрос заинтересовал самого Владимира Ильича (Ульянова по девичьей фамилии), ответ на него узнало все прогрессивное человечество. Кажется, чего же еще? Ан нет. Вопрос этот сильно, однако, взволновал... Попова Гавриила Харитоновича.

И стало нам любопытно: что думают по тому же поводу простые советские чернышевские, ульяновы, поповы, пока еще не издававшие свои труды. А также однофамильцы других небезызвестных политиков и философов.

ИЗ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОРКОМА КПСС:

Приехал как-то первый секретарь (ныне, когда вы читаете это, возможно, уже Санкт-Петербургского) горкома КПСС на Путиловский завод.

Минует проходную и видит Доску Почета, а на ней крупное, еще не выцветшее фото Владимира Ильича. А под фото: Владимир Ильич Ленин.

Возмутился гость. Потребовал секретаря парткома. И приказал ему:

— Убрать! И немедленно!
— Так ведь действительно, — нижестоящий секретарь говорит вышестоящему, — есть у нас такой многостаночник. Действительно Ленин. Действительно Владимир. И Ильич, само собой. Трудится ударно и все так.

— Позвать!
— Так он сейчас, это... в отпуску. В трудовом.
— Где?
— Так в Разливе...

Помчались «Волги» черные в Разлив. А там, действительно, на берегу шалашик такой, из сена. А возле шалашика перед пенечком сидит лысоватый человек и что-то пишет в синюю, само собой, тетрадку...

— Побриться! Переодеть! Переименовать! Убрать!
А Владимир Ильич тихонько так, с родной картвинкой отвечает:
— Побриться, конечно, можно. И переодеться нетрудно... Но мысли! Куда вы денете мысли!

Вот эти самые мысли простых советских чернышевских, ульяновых, марксов и прочих энгельсов мы и решили деть в июньский «Гвоздь номера».

КАК РАЗГУЛЯТЬСЯ С БУТЫЛКОЙ НА РЫЛО?

ЧЕРНЫШЕВСКИЙ Н. Г. 1967 г. р., родился в Москве, токарь:

— А хрен его знает, что делать? Ребята на заводе говорят: бастовать. Только что из этого получится? Завод небольшой, участки по всей Москве разбросаны. Разве со всеми договориться? Мы начнем, а остальные возмут и не поддержат? Вот и окажемся в дураках, да еще и вычтут за прогулы. А так я свои 300 железно домой приношу. Только разве это деньги? Одна хреновина кругом: одни говорят одно, другие — другое. Кого слушать? Можно бы больше зашибать. Но: то металл нет, то еще чего... И в магазинах то же самое. Раньше с парнями в неделю обязательно пару раз вмажешь. А теперь? Бутылку в месяц на рыло — попробуй, разгуляйся! Вот и все. «Что делать?» не читал. Да, вначале додумали с фамилией. Пацаном был, во дворе только и знали Чернышевским. Дрался даже. А теперь ничего. Ну и что же, что Чернышевский? Моя фамилия! Да, а как вы меня узнали?

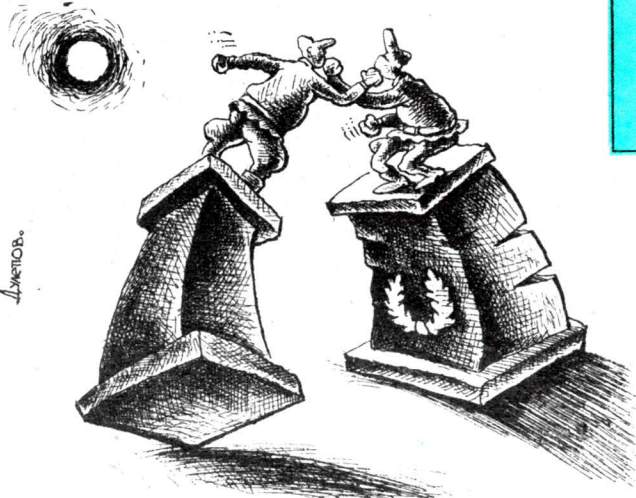
Держать карман шире...

ЕСТЬ И ТАКАЯ ПАРТИЯ!

УЛЬЯНОВ В. И. 1944 г. р., поддерживает партию Демократическая Россия, но в ней не состоит, главный инженер Московского ПО «Эврика», родился в Тамбове:

— Ленин писал: «Дайте нам организацию революционеров, и мы перевернем Россию». Надо поступать по-ленински: организовать партию, которая могла бы поставить Россию на место. Впрочем, партия есть — Демократическая партия России. Пока нас мало, очень мало, но есть поддержка народа. Ведь задача каждой партии одна — повернуть страну в русло мировой цивилизации, где в первую очередь должны соблюдаться права человека. Мы должны выйти из оппозиции и стать руководящей партией.

Если бы представилась такая возможность — побеседовать с Горбачевым, — я бы напел, о чем его спросить. Когда наш рубль станет конвертируемым? Когда будет принят всесоюзный закон о Земле? Когда земля может перейти в частную собственность? Неужели ничего нельзя сделать, чтобы предотвратить национальные конфликты, смягчить

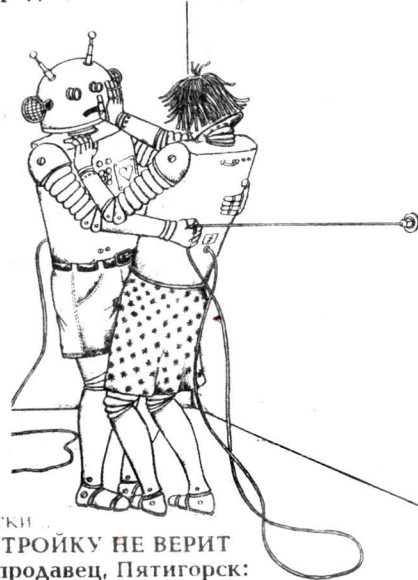

обстановку в социально взрывных регионах страны? По-моему, Центр ничего не делает, чтобы разрядить обстановку, а только подливает масла в огонь. Хотелось бы знать, когда с нами рассчитаются задолжники и когда мы полностью прекратим военную помощь Афганистану? Я знаю твердо, что делать: бороться за демократию!

ОБЕСТОЧИМ ИНАКОМЫСЛЯЩИХ!

ПОПОВ Г. Х. 1955 г. р., член КПСС, кандидат технических наук, научный сотрудник НИИпромсвязь, родился в г. Мытищи.

— Ваше удостоверение? Так. Страна на грани катастрофы. Необходимо вводить чрезвычайное положение, объявить мораторий на забастовки, «прекратить критиканствовать». Хватит разрушать. Надо созидать и восстанавливать. Стране нужны дисциплина и порядок. Я категорически против социального неравенства, против возникновения классов бедных и богатых. Я верю в идеалы социализма. Да, коммунистическая партия сократила число своих членов, но от этого слабей не стала. Да, нам сейчас труднее, намного труднее. Быть настоящим коммунистом всегда было трудно. А те, кто покинули партию, скоро пожалеют об этом!

ГОРБАЧЕВ В ПЕРЕСТРОЙКУ НЕ ВЕРИТ

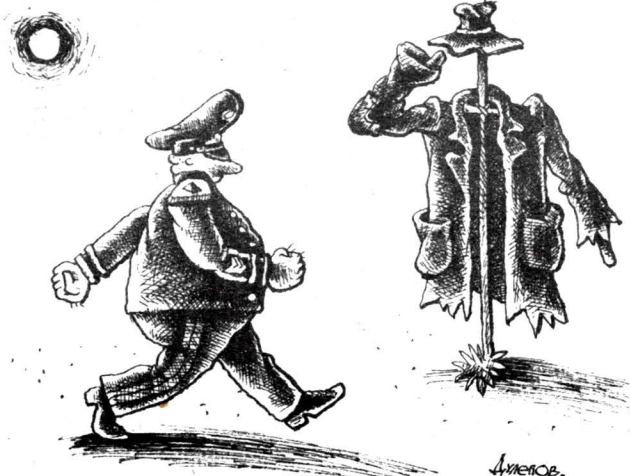
ГОРБАЧЕВ С. И., 37 лет, старший продавец, Пятигорск:

— Не вижу выхода из этой ситуации. Не вижу вообще. Потому что с каждым днем у нас все ухудшается и ухудшается. Кто в этом виноват — или мой однофамилец, или противоборствующие стороны, или исполнители на местах? Каждый по-своему, понемножку. Не верю в это все, не верю в искренность, не верю в перестройку. Есть в народе такая поговорка: «Они делают вид, что нам платят, а мы делаем вид, что работаем». Мы все, как волки-добытчики, мечемся в поисках куска мяса и куска хлеба и какой-нибудь шмотки, чтобы прикрыть голый зад — тут уж не до красоты. Мы все деградированные практически люди. У нас у всех испуг в глазах. Мы боимся всего. Это мы всосали с молоком матери. Мы боимся сказать правду, боимся открыто выступить против начальства. Вот я вижу, что меня внаглую глушат по зарплате. Думаю, в чем дело? А где эти фунты? А где то, что нам выделили на блага? А где это, где то? Но я все это про себя держу, не высказываю. Во-первых, это не приведет ни к каким результатам, у меня не будет поддержки ни с чьей стороны, и я буду, как одинокий волк, загнан в капкан. И я уверен, что никто за мной не пойдет. А потом, в темном углу, пожмут руку и скажут: «Во, мужчина!» У нас самый сложный регион. У нас давно уже везде рынок. Это — Кавказ. Здесь у каждого немножко рыльце в пушку. И каждый думает: да ну его... Так что, я думаю, ни один из названных вами «классиков» не ответил на поставленный вопрос. Это все теории, и они остались в воздухе. За что ни возьмись — все прахом. Кажется, вроде дерево растет, а там на самом деле внутри труха.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ КАПИТАЛИЗМ — СВЕТЛОЕ БУДУЩЕЕ ПРОГРЕССИВНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА!

УЛЬЯНОВ С. Г., арендатор, 30 лет, Пятигорск:

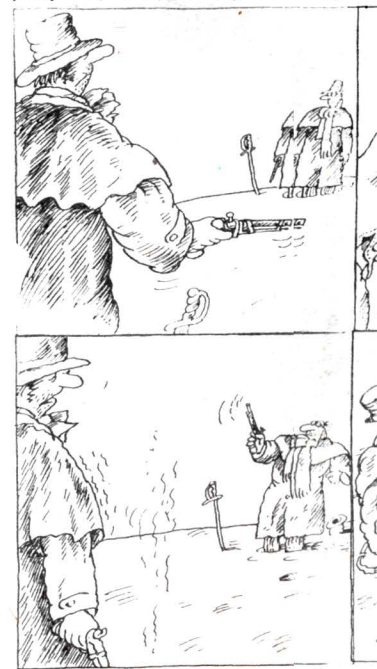
— Наш народ стал настолько косноязычен, настолько безправствен, что вопрос «Что делать?» сегодня звучит, по меньшей мере, неуместно. Я бы, честно говоря, не приводил общество к развитому капитализму, как сейчас это именуется. По мне, так лучше здоровый капита-

Беречь платье znovu...

лизм. Известно, что сейчас привело к краху.

У меня есть сын, ему шесть какой-нибудь капиталистическо рошно пишет, учит английский, видит и все понимает, благо, такой возможности, но, может, я приложу все усилия к э что-нибудь может измениться, знаю, что будет через день, уверенность в завтрашнем дне.

СЕЙЧАС

ЧЕРНЫШЕВСКИЙ Н. Г., 49 м

— Что делать? Трудно сразу живут абы как и абы тихо. Вот полнует. Один потеряли всяку найти ответ: понамыкались. Д никогда, он у них сам собой вс Помните: «Раньше думай о Р ня. Так вот, кажется мне, что в вительно живет для Родины, с го той тоже думает о Родине, но с час урвет все, что только мож тивляться, так что на горло и упустить, да еще и других учит Разъеденными мы стали. А к когда впервые был задан вопро ку и Чернышевским, и Ульяно А мне кажется, не этот вопро делать, а как делать? И задават из нас в отдельности. И чтобы Ведь мы разленились, перестал

Вернулся муж из командировки. А у жены — любовник. Что делать? Жена распахивает окно и говорит любовнику: «Прыгай!» — «Так ведь 13-й этаж!» — «Давай-давай, сейчас не до суеверий!»

ГАВРИЛА — ОДНОФА

ПОПОВ Г. В., 77 лет, пенсион

— Я лично никогда бывших обвиняю. Почему? Потому, что новых рамках работы, с новым ридом, когда правил Сталин. Се тех условиях он правильно по После Сталина гоже проводил были ошибки. Взять конкретно войны. Прямо скажу — я и м морально. Много ли поколени но за двадцать лет работы, навс 7-8 поколений.

Работу Гавриила Попова, пр читал, но недавно прочел в од прошлом написал труд на экон диссертацию, а сейчас выступаю пофамильцы, я бы ему сказа ваться от идей, в которых ты б

ЧЕРНЫШЕВСКИЙ

Владимир ЧЕРНЫШЕВСКИЙ, 40 лет, Ленинград:

— Сейчас многие растеряли, сначала тоже оробел: денег правда, собрался с силами, они семьей не проживешь. Стал д настраивать пианино, теперь п под Гатчиной. Жена с дочерью дить картошку. Надо же еще пенсии, на грани нищеты, знач

...УЛЬЯНОВ

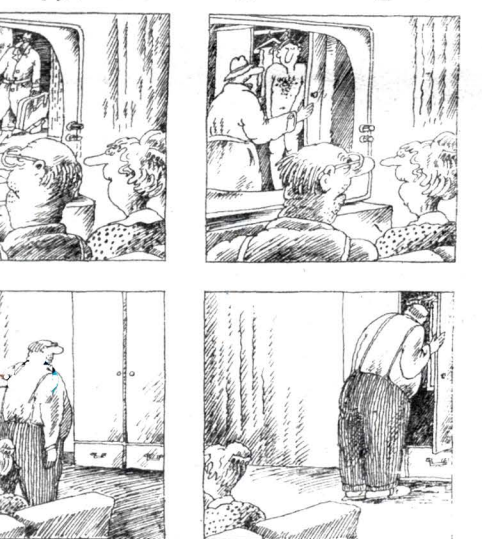
Владимир УЛЬЯНОВ, студен — Я знаю, что мне надо дела ский язык. Во-вторых, я владе рассчитаваю, только на себя.

езде, где был построен социализм, это лег. Он хочет быть дипломатом и жить в ой стране. В свои шесть лет он уже хо- . Он не хочет здесь оставаться, он же все информации предостаточно. У нас нет т быть, у него она будет. Во всяком слу- тому, потому что в нашей стране вряд ли я к лучшему. В настоящее время я не рез два, через три. Не чувствую никакой

...а честь — смолду...

НЕ ДО СУЕВЕРИЙ
ет, слесарь, г. Минводы:
у ответить потому, что многие сейчас прос «Что делать?» давно уже никого не ю веру в то, что на этот вопрос можно другие этим вопросом и не задавались егда решался.
рдине, а потом о себе...» Была такая нес- есна эта для двух человек: Один дей- ствием не думая о себе, и счастливи, а дру- себя не забывает и обязагательно при слу- ю от нее, а если она вдруг будет спро- наступит, чтобы «заслуженное» свое не ть пачнет. Вот, мол, как надо жить.
произошло это тогда, как мне кажется, ос: «Что делать?» И задан был в独一无, и вот теперь Гавриилом Поповым. с должен быть сегодня главным. Не что ть его нужно не вообще всем, а каждому каждый наконец стал бы что-то делать. и трудиться, и отсюда — все беды.

АМИЛЕЦ, НО ИСТИНА ДОРОЖЕ
ер, Пятигорск:
руководителей, независимо от ранга, не о каждый из них в особых условиях, в и людьми и т. д. Например, взять тот пей- час все его ругают. А я считаю, что в ступил. Конечно, у него были ошибки. нись какие-то политические идеи, и тоже мою семью: три человека. Я — инвалид оя семья обеспечены и материально, и ий учеников воспитал? Точно не помню, ерное, это исчисляется в тысячах, где-то едседателя Моссовета, к сожалению, не ойной газете, что Гавриил Харитонович в юмическую тему, защитил докторскую ет против своей теории. И хотя мы и од- прямо, что нельзя так просто отказы- был убежден раньше.
И СПАЖАЕТ КАРТОШКУ...
И, преподаватель музыкального учили-

сь при переходе к рынку. Я, признаюсь, не, кругом пошло одиночание. Потом, и у меня пока еще есть. На 200 рублей с авать больше частных уроков, научился вот выбил участок, разбиваю огородик о, ей шестнадцать лет, собираются поса- помогать родителям-старикам, они на ит.
НОЧУЕТ НА КУХНЕ...
ит, 21 год, Ленинград:
ть, и делю. Во-первых, изучаю англий- ваю программированием, ни на кого не Стану хорошим специалистом, постара-

ую поработать на Западе. Потом вернусь домой, чтобы начать жизнь по-человечески. А то мы сейчас втроем — я, мать и отец — живем в однокомнатной квартире, я сплю на кухне. Очередь на жилье не дви- жется... Своей семьи у меня, понятно, нет и заводить ее не собираюсь. Разве только по большой любви. Но я все больше становлюсь циником и, простите, мелким барыгой. Жить-то надо, а такие не влюбляются.
В стране Советов, что бы ни делать, боюсь, что ничего не изменится. Наш народ настолько терпелив и вынослив, «воспитан» террором и страхом, что вполне может смириться с тем, что его горб вместо стар- ых «лихих ездоков» оседлают новые и будут погонять, как и прежде, по той же дороге к великой цели, только теперь в виде рыпка изоби- лия...

...ПОПОВ ЖДЕТ ЧУДА...

Гавриил ПОПОВ, пенсионер, 64 года, Ленинград:
— Год назад во мне такое творилось — не знал, что и делать. Начи- тался разных разоблачений вождей мирового пролетариата и задумал- ся — а правильно ли я жил и действовал. Ох, и трудный оказался этот вопрос. Как-никак, а был и секретарем парткома, и членом комитета КПСС, и из партии исключал, и, бывало, и под арест людей подводил... Не я один, разумеется. Со всеми вместе голосовал «за». Выходит, грех на душу брал. Нет, я не стал верующим и сейчас в социализм верю, а не в Бога, но «совесть люгая, как страшно ты караешь» — помните? Кому по силам перечеркнуть собственную жизнь и начать все сызнова? Лев Толстой мог на это решиться, на то он и гений. А я не могу. Чувствую себя ужасно постаревшим за два последних года и опустошенным. Нашел было немудрящую работенку в кооперативе, представьте себе, но сейчас и он прогорает. Задавили налогами. Я, бухгалтер, отчетливо вижу: до конца года нам не выгнать. Сырье втридорога. Можно, ко- нечно, повысить цены на наши куртки, но кто же будет их покупать за пять тысяч — раньше столько автомобиль стоил. Вот круг и замкнулся.
От политики сейчас отошел, почитаешь газеты — болит сердце. Одно хочу сказать, оглушительные мифы о победах социализма и его триум- фальном шествии по планете отучили людей, и меня в том числе, нап- ряженно работать. Мы все по-прежнему словно ждем чуда. Ну как от этого отвыкнешь? Не знаю.

...А НА ЧТО НАДЕЮТСЯ МАРКС И ЭНГЕЛЬС?

Город ЭНГЕЛЬС — до 1931 года Покровск, город-порт, 170 тысяч жи- телей. Основан в 1747, переименован в 1931 в г. Энгельс. Б. немецкая колония.

Город МАРКС — до 1920 года Боронск или Екатерининштадт, до 1941 — Маркс-штадт, именуется городом с 1918 года. Основан во вто- рой половине XVIII века. Саратовская обл.

Зам. председателя горисполкома г. Маркса ПАНФИЛОВА Тамара Николаевна:

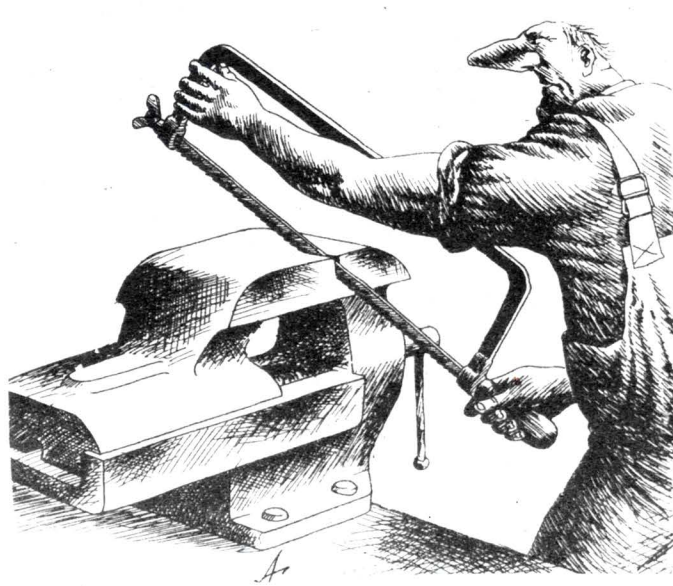
— Лично я на вопрос «Что делать?» ответила бы так: жигь, трудить- ся, верить в себя, в свой народ и прикладывать все усилия для того, чтобы это не было сном Веры Павловны, как у Чернышевского, а дей- ствительной реальностью. К Чернышевскому у меня большая симпа- тия со школьной скамьи, Ульянову я верила и верю, что его до конца поймут и будет так, как он решил, а насчет Гавриила Попова я ничего не могу сказать. Его работу я не читала, а этих двух читала. А вы что, хотите сказать, что Попов не опирался на классиков марксизма? Он как бы от себя, но использовал фрагменты теории Маркса. Так что я воздержусь говорить о человеке, которого знаю только по прессе, по работе в Моссовете. Надо быть ближе к людям, а мы сами с собой ни- чего сделать не можем. А вы спрашиваете: «Что делать?» Делать нуж- но не только у нас в местной советской власти, но и наверху.

Заведующая орготделом горисполкома г. Энгельса ЯШИНА Алек- сандра Ивановна:

— В настоящее время главная задача, которую нам необходимо ре- шать в ближайшие весенние дни, — это продовольственная программа как в районе, так и в нашем городе Энгельсе. Вот я считаю, что у нас на сессии городского Совета приняли самое правильное решение, выде- лили участки земли под личное ведение хозяйства. Теперь каждая семья получила в личное пользование от трех до десяти соток земли. Высеем главным образом картофель.

Что касается работы «Что делать?», В. Ульянова, Н. Чернышевского, лично я и изучала и считаю, что они теоретически и по сей день актуаль- ны. Но только теоретически. Мы как-то забыли, что эти работы пред- полагают главное — практику. Но, к сожалению, не всегда и не везде об этом помнят, а практика, если она только в болтовне, то грош ей цена. Мы у себя в городе Энгельсе знаем, что делать. И делаем.

«ПИЛИТЕ, ШУРА, ПИЛИТЕ!»

На брифинге в Ставро- польском краевом УВД на вопрос «45» «Что делать?» нам кратко и вразуми- тельно ответили: «Работать!»

Чернышевских, ульяновых, поповых и др. разыски- вали, расспрашивали, комментировали и иллюстриро- вали их ответы Иван АНЧУКОВ (Воронеж), Александр БЫСТРЫХ (Берлин), Андрей ГУРСКИЙ (Минск), Анд- рей ДУЛЕПОВ (Железноводск), Виктор КАЗАКОВ (Ставрополь), Петр КУАНИЧ (Сочи), Вячеслав ЛО- БАЧЕВ (Москва), Александр МАКУШЕНКО (Нью- Йорк), Борис СМОЛЬ (Ленинград/С.-Петербург/ — Маркс — Энгельс — Пятигорск), Марк ШКЛЯР (Став- рополь).

«45» глубоко признательна сотруднице библиогра- фического отдела краевой библиотеки имени М. Ю. Лермонтова Валентине Александровне за то, что мы теперь точно знаем: и ЧЕРНЫШЕВСКИЙ Н. Г., и УЛЬ- ЯНОВ (Ленин) В. И., и ПОПОВ Г. Х. «Что делать?» произносили именно так: с вопросительной интона- цией.

ЯИНИЛ

ВЕРНУТЬ ЭТУ ЗЕМЛЮ СЕБЕ

У «45» легкая рука. В июне прошлого года мы поместили интервью «Борис, ты прав», в котором поздравили нынешне- го Президента России с избра- нием на пост Председателя Верховного Совета РСФСР. Ли- хородно перечитывали гран- ки: кому-то из команды показало- сь, что наш собкор опередил события, окрестив Председа-

Беда войну уже 70 лет, нас учили, что жизнь — это бой. По новым данным разведки, мы воевали сами с собой... Б. Г. «Поезд в огне»

ля Президентом. И вот спустя год мы искренне (поскольку, как выяснилось, в «45» не нашлось человека, голосовавшего «против») поздравляем Бориса Николаевича.

Столь же легкой оказалась рука «45» и в отношении Анато- лия Александровича Собчака. Несколько месяцев назад нам удалось побеседовать с ним, а совсем недавно, накануне выбо- ров, мы опубликовали главу из его книги «Хождение во власть». Десяток-другой экзем- пляров «45» были вручены авто- ру, побывавшему в Ставрополе. Не обошлось и без автографов.

Мэр вашему дому, Санкт-пе- тербуржцы!

Похоже, наши протеже знают не только ЧТО, но и КАК де- лать. Знает это и первый мэр Москвы Гавриил Харитонович Попов. Кстати, самое удиви- тельное, что Гавриил Харито- нович избран без нашей помо- щи. Личных встреч у него с «45» пока не было.

Что ж, исключение лишь под- тверждает правило. Ведь Став- рополь, где издается «45», — Царское Село. Практически.

Фото Бориса СМОЛЯ.

ЯИНИЛ

ВАЗОМОТОРНЫЙ РИНИТ

НЫНЧЕ, КОГДА ГОРОЖАНЕ СОБИРАЮТСЯ СЕСТЬ НА ЗЕМЛЮ, СОВСЕМ НЕПЛОХО ТАКИМ, КАК ВАШ СОБСТВЕННЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ. ДЕЛО В ТОМ, ЧТО, ПРЕЖДЕ ЧЕМ СЕСТЬ САМОМУ, НЕПЛОХО ПОСМОТРЕТЬ, КАКОВО СИДИТСЯ ДРУГИМ. НАПРИМЕР, ТАКИМ, КАК МОИ ДРУЗЬЯ, СЕМЬЯ БЫВШИХ ИНЖЕНЕРОВ, НЕФТЯНИКА И ГИДРОГЕОЛОГА, УЖЕ ГОД КАК ПРИЗЕМЛИВШИХСЯ НА УГОДЬЯХ ОДНОГО ИЗ СОВХОЗОВ КИРОВЩИНЫ. А СОВХОЗ ЭТОТ ЗОВЕТСЯ «ВАСИЧИНСКИЙ».

Когда телятник Купин вернулся из телятника, где кормил, поил, а также убирал телячье гуано за восемнадцать «совхозными паразитами», мне стало вначале радостно. Потом тревожно. Тревожно — хоть и бывший друг, но ведь едва жив. Еле ноги таскает.

«Но мне нужна работа. Я умею сбивать коктейли, шельмовать с рудой, читать лекции...»

— А не можете ли вы пасти овец?

— Что-о-о?! Не могу ли я спасти овец? От кого?

— Да нет, не спасти, а пасти... Ну, стеречь стадо...»

Так попал в страну ранчо, скрываясь от полиции, железнодорожный бандит и налетчик Черный Билл. Но кой черт занес сюда моего бывшего друга, а также бывшего муниципального клерка, инженера-нефтяника Александра Купина?

О том, как «спасти» овец, он имел приблизительно такое же представление, как железнодорожник-налетчик. Помните: «А, понимаю! Сгонять их в кучу, как овчарка, и лаять, чтобы не разбежались?!»

Васичи, я бы сказал, Нью-Васичи, встретили собственного корреспондента «45» и моего собственного фотокорреспондента, по совместительству председателя научно-технического кооператива, прибывшего сюда на предмет поинтересоваться, а нельзя ли тут куда-нибудь вложить деньги, сияющим солнцем, новенькими котеджами, толком не обмытым еще клубом и главным зоотехником.

— Что? У нас? Фермер? Купин? Да он у нас телятником работает.

«Скажи мне, ты, которого любит душа моя: где пасешь ты? где отдыхаешь в полдень?»

Выяснилось, что наш телятник в телятнике. А в коттедже, выстроенном для него совхозом, только фермерша Светлана, бывший инженер-гидрогеолог, а ныне заведующая клубом в Нью-Васичах.

Боже мой, Саша Купин, где двадцать пять килограммов твоего некогда великолепного личного веса?

Находились здесь также и предки моего бывшего друга, папа и мама, приехавшие сюда аж из Грозного, чтобы выяснить: чего это приключилось с их прежде совершенно нормальным сыном. А не страдает ли он, паче чаяния, головкой?

«У Ранкинсов свиньи весили куда больше наших, да ведь в ихних местах желуди совсем другие, много лучше, чем у нас...»

Когда телятник Купин вернулся из телятника, где кормил, поил, а также убирал телячье гуано за восемнадцать «совхозными паразитами», мне стало вначале радостно. Потом тревожно. Тревожно — хоть и бывший друг, но ведь едва жив. Еле ноги таскает. Боже мой, Саша Купин, где двадцать пять килограммов твоего некогда великолепного личного веса?

Никаких тебе коктейлей. Все разговоры о картохе, наземе, удоях, госзаказах, и самое главное... Купин тыкал в бычков, в поросят, в козу, проживающих в сарае, и с дрожью в голосе приговаривал: «Это все мое. Мое. Мое. Понимаешь? Тридцать гектаров земли у меня... Нет, тебе этого не понять...»

Действительно, мне было всего этого не понять. Но, глядя на вдохновенные, счастливые, умиленные и воспаленные лица Самого, фермерши Светланы и их малолетнего отпрыска, я подумал: «А не взяться ли и самому за поднятие Нечерноземья? Тем более что Купин уже малость поднял, наверное...»

«Фермер звонит кому-то, должно быть, своему управляющему, и приказывает ему продать джер-

сейских баранов — 15 голов по 600 долларов; засеять пшеницей 900 акров земли и доставить на станцию еще 200 бидонов молока для молочного троллейбуса. Потом он предлагает мне первого сорта сигару фабрики Генри Клея, потом достает из буфета бутылку зеленого шартреза.

В шикарном магазине, выстроенном на средства предприятий Кировской области для привлечения сюда потенциальных фермеров, висит красочно оформленный плакат:

НОРМЫ ОТПУСКА ТОВАРОВ В 1991 ГОДУ НА ЧЕЛОВЕКА

На месяц:
Водка — 4 бут.
Яйцо — 5 шт.

На квартал:
масло растительное — 200 гр
маргарин — 250 гр
крупа — 1,5 кг
макаронны — 700 гр
спички — 10 кор.

И правильно, к чему Саше Купину сигары Генри Клея, зеленый шартрез и пр.? Ведь заработок у него как у телятника — аж 48 рублей, а в конце сезона он еще и отгребет деньжищ за своих 18 совхозных паразитов — по 20 копеек за каждый килограмм привеса!

«Пять дней я пас овец на ранчо Чиквито, а потом почувствовал, что сам начинаю обрывать шерсть, как овца. Это обращение к природе обращалось против меня».

На третий день я прочел в глазах своего собственного фотокорреспондента какую-то непонятную тоску, которая вдруг нашла тихий отклик в моей душе. Все меня куда-то тянуло, все я поры-

вался куда-то бежать. Но первым сбежал мой собственный фотокорреспондент. Причем в одних трусах и босиком по снегу. Правда, его удалось вовремя вернуть, но после этого мы решили не искушать судьбу и отправить куда-нибудь туда, где пошумнее, помноголюднее и помногопродуктивнее.

«Фермеры тоже созданы Богом не зря: предназначение фермеров заключается в том, чтобы кормить, одевать и поить таких джентльменов, как мы».

В поезде на Москву мой спутник задумчиво сказал: «Знаешь, у каждого в жизни есть свое призвание. Ему надо следовать неукоснительно».

— Вот-вот, — согласился я, разлил по стаканам коктейль а ля мой друг Саша Купин, порезал колбасу по 25 рублей за кило и предложил: «Давай-ка выпьем за всех этих безвестных героев, жизнь свою полагающих на алтарь служения дальнейшему развитию и подъему нашего сельского хозяйства».

Александр ТОНКОПРЯДЧЕНКО.
Цитаты похищены у О'Генри и царя Соломона.

«45»: К нему были приложены снимки: Саша Купин с семейством, фотокорреспондент-миллионер, бегущий вдаль.

— Грустно! — сказали мы. — Вазомоторный ринит, ей-Богу. Мы оптимисты, потому и предпочли фотосюжет Анатолия ПАНФИЛЯ (Москва). Вот так, мол, закаляются настоящие фермеры за полгода до купальской ночи, если хотят быть здоровенькими. А-а-ап-чхи! Чего и вам желаем.

«КЛУБНИЧКУ» — НА ЗМЕЕВИЧОК

Говорят, над решением именно этой проблемы — как приспособить змеевик от самогонного аппарата к японскому видеомэгнитофону — бьются сегодня народные умельцы страны. Представляют, смотришь «видик» про красивую западную жизнь и одновременно косишь глазом на стеклянную емкость, куда капает прозрачная, как слеза, жидкость. А пока на экране идут титры, прихлебываешь свекловичный или табуретовый...

Покамест эти два удовольствия приходится получать в отдельности, необычный чейндж, говорят,

получил широкое распространение во Владивостоке /Хабаровске, Биробиджане/. Желаете получить напрокат самогонный аппарат — предоставьте его владельцу на такое же время свою видеотехнику. И наоборот.

При этом владельцы видеотехники сетуют на неравенство. Если они предоставляют противной стороне не только видеомэгнитофон, но и касеты для просмотра, то хозяева змеєвиков дают только сам аппарат, не прилагая к нему сахара и дрожжей. Их приходится выменивать на другой дефицит.

ВЕДРО ПРОТИВ АДЮЛЬТЕРА

Такого необычного свидетеля обвинения, как мусорное ведро, могла бы выставить на бракоразводном процессе одна из жительниц Краснодара для доказательства измены мужа.

Незадачливый «изменщик», презрев известную истину «не люби, где живешь, не живи, где любишь», завел себе любовницу в том же подъезде, где жил сам, только этажом ниже. Свидания происходили в глубочайшей тайне, спешке, не доставляя обоем должного удовольствия. Как-то партнерша, особенно посетовав на последнее обстоятельство, потребовала от милого, чтобы он хоть раз пришел к ней на свидание с ночевкой.

Кавалер взял на работе неделю от-

гулов, дома объявил, что уехал в командировку, а сам тайно переселился в квартиру этажом ниже. Любовная идиаллия продолжалась несколько дней. Как всегда, все испортила женщина. Часа в три ночи она почувствовала любовнику: как-то, мол, ты весь сохся и пожелтел... Наверное, от недостатка свежего воздуха? Столько времени на улице не выходишь... Сейчас ночь, все сияет, сходила бы, вынес мусорное ведро в контейнер — заодно и проветришься...

Рыцарь повиновался. В трусах и

ВЕДРО?
/придумайте
лучше/

Глаза Мак-Грегори, когда он услышал эту цифру, загорелись. Он не был пьян — просто прикидывался.

— Сто тысяч? Так дорого? Видимо, это что-то особенное?..

— Хорошая планета, — подтвердил Билл, моргая мутными от виски глазами. — Осточертела, а то б никогда не стал продавать.

— Там есть ценное сырье? — Голос Мак-Грегори дрогнул.

— Не, — сказал Билл. — Болото, в болоте трава. Над травой — комарье. В траве лягушечки прыгают.

Он ткнул пальцем в клетку. Рептил с планеты Билла, действительно похожий на жабу, плясал на спартанскую обстановку моей однокомнатной квартиры. Ничего лишнего — три кресла да стол. На столе — бутылка виски и три рюмки тяжелого темного стекла.

— За что же сто тысяч? За болото и за этих страшилищ?

— По-моему, дешево, — сказал Билл. — Хорошая планета, по-честному. Там одного воздуха мильонов на тридцать.

— Где ты подцепил эту дубину? — спросил Мак-Грегори, когда Билл удалился в туалет. — Сто тысяч?

— Сам он купил ее тысяч за пять с половиной.

— А мне хочет всучить за сто, — сказал Мак-Грегори. — Не такая уж он дубина!

— Друг, а спекуляция — штука выгодная? — спросил Билл, вернувшись из туалета. Мак-Грегори закатил глаза.

— Повторяю — перепродажей имущества я не занимаюсь. Постарайтесь это запомнить. Я иду планету подешевле, чтобы на ней работать.

— Пахать? — простодушно спросил Билл.

— Думать, — оскорбленно заявил

Мак-Грегори. — Между прочим, я доктор философии.

Это была правда, но его основные доходы поступали из других источников.

— А плотят сколько? — Билл чуть не выпал из кресла.

— Достаточно, — гордо произнес Мак-Грегори. — Я специалист высокой квалификации. Сейчас я занимаюсь телепатией и телекинезом.

— Телекинеза? — клонил Билл. — Это что за штуковина?

— Телекинез, — объяснил Мак-Грегори, — это гипотетическая способность перемещать материальные пред-

— А что он на этом имел? — спросил я.

— Ничего, — объяснил Мак-Грегори. — Все телепаты — честные мистификаторы. Скорее можно обнаружить парапсихологические способности у какого-нибудь животного. Но их почти не исследуют.

Билл опять удалился в туалет. За моей спиной Мак-Грегори выбрался из-за стола, сдвигая кресла. На определенной стадии он всегда лез проверять парапсихологические способности у кошек, собак и других домашних животных.

— Например, этот зверь, — сказал

Билл.

— Послушайте, старина, — вкрадчиво обратился к нему Мак-Грегори. — У меня есть брат коллекционер. Завтра у него день рождения. Вы не продадите мне это животное?..

Билл отрицательно мотнул головой.

— Не, — сказал он, — совесть не позволяет. Я же не спекулянт. У меня на планете этих лягушечек, знаете, сколько?

Мак-Грегори размышлял. — Много, — продолжал Билл, едва не выпадая из кресла. — Планета хоть и хорошая, но небольшая, с Марс. Сплошное болото. В болоте — кочки. Расстояние между кочками метр. На каждой кочке сидит лягушечка и жрет комарье. Покупайте планету, и все это будет ваше.

Лицо Мак-Грегори приобрело мечтательное выражение.

— Вообще в этом что-то есть, — задумчиво произнес он. — Сколько, вы говорили, стоит ваша планета?..

В темноте за окном взревел мотор автомобиля. Билл стоял у окна, разглядывая чек.

— Как ты думаешь, мы не продешевили?

— Не знаю, — сказал я.

Билл устало опустился в кресло. Недопитая бутылка стояла посередине стола.

— Выпить хочется, — пожаловался он. — А встать сил нет.

Я извлек из кармана радиопередатчик и, манипулируя вращающимися рукоятками, передвинул бутылку к Биллу. Он оторвал ее от стола и разлил в рюмки то, что в ней оставалось.

— За наше великопение, — сказал Билл.

Рюмки были тяжелые — магнитные, стекло пополам с железом.

По итогам конкурса «45»
«ОТЕЧЕСКИЙ
ПОЦЕЛУЙ»
пройдет в кассу ежемесячника
в размере 250 руб.
за обширные библиографические
изыскания в трудах
Шекспира Уильяма, Искандера Фа-
зиля,
Ельцина Бориса, Пухова Михаила,
Пушкина Александра и др.
журналист из Анапы
Валентин Усольцев.
БАЛ ОШИБОК ПРОДОЛЖАЕТСЯ!
ИЩИТЕ ИХ И В ЭТОМ НОМЕРЕ

ЧУМА НА РЫБИНСПЕКТОРА

По непроверенным, но достоверным данным, полученным из конфиденциальных источников, эпидемия чумы может вспыхнуть среди личного состава рыбохрани акватории Каспийского моря: из мест не столь отдаленных вышел на свободу с чистой совестью и жаждой мести бывший зэка, гражданин Н.

Говорят, все годы самоотверженного труда на стройках народного хозяйства в свободное от работы время Н. бился над созданием культуры чумы специального назначения — для заражения исключительно лиц указанной выше категории: инспекторов рыбохраны. И, похоже, безуспешно. Стала известна фраза, оброненная им при выходе из ворот тюрьмы: «Ну, теперь у меня вся рыбохрана очумеет...»

Такая нелюбовь к рыбохране берет истоки еще в тех временах, когда Н. был ответственным работником одной из противочумных станций.

Однажды с товарищами по работе на своей спецмашине Н. отправился на рыбалку. Поставили сети на осетра, только было начали их выволакивать — рыбинспекторы. Конфисковали улов, снасти и лодки, выписали штраф. Но дали маху, вроде бы раскопав в спецмашине какие-то пробирки с какими-то блохами. После чего доблестные инспекторы с чувством исполненного долга отправились по домам.

Долго отдыхать не пришлось. Ночью на чумовой спецмашине в чумовых спецафандах во главе с чумовым Н. и в сопровождении двух солдат с автоматами в поселок явилась команда мстителей. Рыбинспекторы были взяты и препровождены на противочумную станцию города, где жил и работал гражданин Н. Здесь их продержали несколько недель, катив им за означенный период огромное количество чрезвычайно болезненных укусов в места не столь отдаленные, «по поводу контакта с зараженным объектом».

Все когда-нибудь кончается. Снятые с иглы охранники вышли на свободу и вскоре с помощью народного суда лишили свободы чумового Н. и его сподвижников.

...Теперь Н. опять на свободе. Что ждет в связи с этим рыбохрану Каспия, а возможно, и всей страны — страшно подумать.

Браконьеры, говорят, с нетерпением потирают руки в ожидании дальнейшего развития сюжета.

МИХАИЛ ПУХОВ

ПЛАНЕТА ЗА 100.000

меты усилием воли.

Чепость Билла отвисла.

— Нет, — снисходительно усмехнулся Мак-Грегори. — Я работаю в одной комиссии. В последнее время развелось несчетное множество шарлатанов, якобы обладающих парапсихологическими способностями. Комиссия, в которой я работаю, выводит шарлатанов на чистую воду. Вот свежий пример. Некто на расстоянии пять метров передвигал по столу вилки и прочее. У него был стол с двойной крышкой. Между крышками на колесиках перемещался радиоуправляемый электромагнит. В кармане у «телепата» был радиопередатчик. Манипулируя вращающимися рукоятками, он мог включать и выключать магнит, а также перемещать его в любую точку стола.

Мак-Грегори. — Сидит он на кочке среди болота. Вверху комары. Как их достать? Без телекинеза не обойдешься. — Он помолчал. — Послушай, тварь, не могла бы ты передвинуть вон ту бутылку?..

Последовала долгая пауза. Потом я почувствовал, что он трясет меня за плечо.

— Он ее передвинул. — Он показал на стол. Бутылка с остатками виски стояла на самом краю. Рептил вращал глазами за прутьями клетки.

— Невозможно, — сказал я.

— Ты знаешь, сколько за него отвалит? — Он отдал новое приказание. Рептил хлопнул глазами. Бутылка на краю стола дрогнула и поползла в центр. Потом задвинулись рюмки. Потом дверь распахнулась, и в комнату

— Почему у
всех
по рублю,
а у вас —
по полтора?
— Потому,
что полтора
— больше...
Кн. ВЯЗЕМ-
СКИЙ.

NORTH CAUCASUS, PLEASE!

В России и по стране на базе предприятий Интуриста создаются акционерные общества, на основе которых сформируется холдинговая компания «Интурист». Наше акционерное общество в системе Главинтуриста РСФСР — первая ласточка.

АО «Ставропольинтур» создано на основе Ставропольского объединения Госкоминтуриста СССР. Оно зарегистрировано в Министерстве финансов РСФСР 12 марта 1991 года за номером 249.

Размер уставного фонда является коммерческой тайной, но я могу сообщить читателям, что доля коллектива — 60 процентов, доля Государственного комитета СССР по иностранному туризму — 40. На предприятиях АО занята тысяча человек. Их число будет увеличиваться, так как в наших планах — ввод в ближайшее время гостиничного комплекса «Интурист-Нарзан» в Кисловодске стоимостью 25 миллионов рублей, планируется строительство в Железноводске, Лермонтове, Ессентуках, Черкесске, Теберде, Архызе, Приэльбрусье. Кстати, все, что «Интурист» построил и собирается строить в Ставропольском крае, — это за счет собственных средств. Из средств края на эти цели мы не взяли ни одной копейки.

Сейчас АО располагает гостиничными комплексами «Интурист» в Ставрополе и Пятигорске, гостиницей в Кисловодске, мотелем-кемпингом «Волна», автохозяйством, агентствами в Ставрополе, аэропорту Минеральные Воды и поселке Домбай.

За последние три года у нас не было массовых сокращений. Стараемся найти работу всем, кто хочет работать. У нас заключен прямой договор со швейцарской фирмой «Кантор Хос Тревел» — сотрудничество выгодное, как показал 1990 год. Успешно работает объединение по прямым связям с рядом американских фирм («Пипл ту Пипл», «Френдшип Фос»), с польской фирмой «Нью Стил» (только по линии этой фирмы объединение заработало за несколько месяцев полмиллиона рублей, в том числе — в свободно конвертируемой валюте).

Устанавливаются деловые связи с испанской фирмой «Тектран». Сотрудничество обещает быть выгодным, туристы будут прибывать группами (120 — 130 человек) чартерными рейсами. Вопрос сейчас в том, пойдет ли Минераловодское производственное объединение гражданской авиации на выполнение чартерных рейсов и согласится ли с предлагаемой фирмой стоимостью одного рейса в 50 тысяч американских долларов.

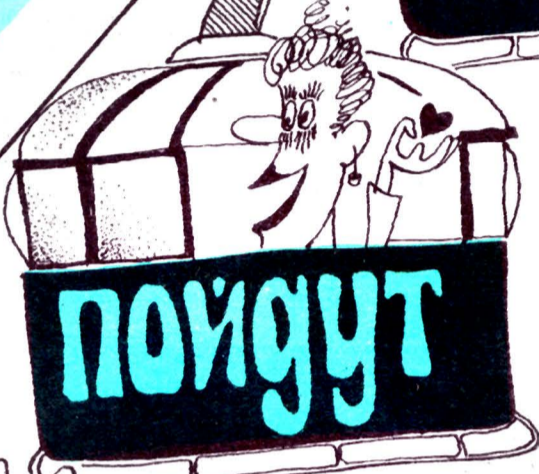
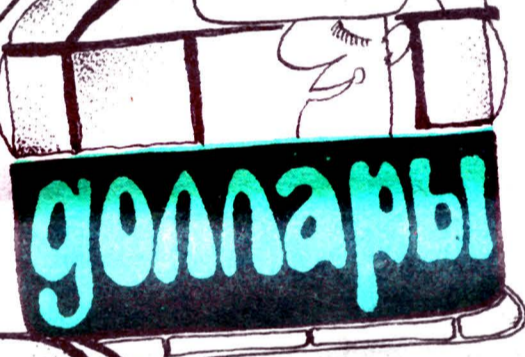
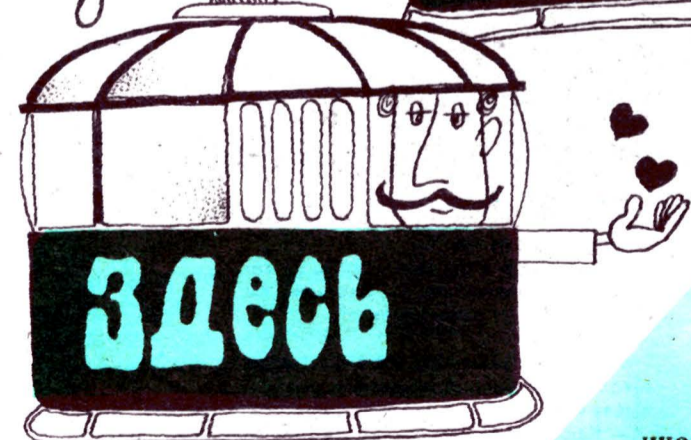
Имея многолетний опыт международного сотрудничества, мы оказываем предприятиям и организациям Северного Кавказа посреднические услуги в связи с выходом на мировой рынок.

Что же касается туристических поездок ставропольцев за рубеж, то мы запрашиваем Москву, которая подтверждает выбранный маршрут и сообщает условия и стоимость. Это достаточно простая процедура, но Москва (ВАО «Интурист») работает очень нестабильно, зачастую не подтверждает того, что рекламирует, и бывает, что клиенты от нас уходят...

Поэтому мы начали выходить на прямые связи с зарубежными фирмами.

Ставропольское агентство «Интурист» уже второй месяц организует групп по-

по-

вые поездки в Польшу через фирму «Буди-мэкс». В ближайшие месяцы польская фирма «Нью Стил», направляющая туристов к нам, будет работать и на прием наших туристов на выгодных для нас условиях.

Есть предложения от ряда фирм Индии, Бельгии, Франции, Турции работать напрямую по направлению туда советских туристов, в том числе и безвалютных групп на бартерной основе.

В сентябре организуем рейс 150 или 300 человек в штат Айова. Жить советские туристы будут в американских семьях.

Все было бы хорошо, если бы не очередная, как мне представляется, искусственно созданная проблема. Желающих выехать за рубеж за оплату в валюте по приглашениям много, но отсутствие в Ставропольском ОВИРе бланков загранпаспортов не позволяет это реализовать. Неужели нельзя временно ввести какие-нибудь вкладыши?

Поездки за рубеж организуются только с оплатой за СКВ. И надо бы поскорее представить возможность заработать или купить эту валюту в законном порядке, не плодить теневиков, не загонять порядочного человека в угол.

В условиях дефицита продовольственных товаров, отсутствия фондов на важнейшие из них и даже при наличии фондов невозможностью их получения наши предприятия стараются хорошо обслужить каждого гостя. Дружно работают в этом отношении все коллективы, стараются меньше кричать о трудностях, а больше искать и находить выход из сложных ситуаций, на принципах взаимовыгодного долговременного сотрудничества. Недавно наше автохозяйство получило шесть комфортабельных микроавтобусов «форд» с дизельными двигателями. Это очень важно при дефиците бензина.

Абсолютное большинство клиентов оценивают нашу работу положительно. У нас побывали патриарх Антиохийский и всего Востока Игнатий IV, сенаторы из Бразилии, посол Индии в СССР господин Т. Н. Кауль, губернатор штата Айова из США Терри Бренстед, дочь короля Иордании Хуссейна — принцесса Амалия, канцлер ФРГ господин Коль и министр иностранных дел господин Геншер, члены Всемирного Совета церквей, делегация руководителей дипломатических учреждений, аккредитованных в Москве и других городах.

У нас с этого года имеется свой текущий валютный счет, но средств на нем маловато. А все потому, что валюту за основные услуги, размещение, питание, транспорт получает непосредственно ВАО «Интурист» в Москве или в его представительстве за рубежом, когда реализуют турпутевки — ваучеры. Мы же получаем только валюту от реализации дополнительных услуг, реализации продовольственных товаров иностранного производства. Это мизер...

В будущее смотрю с оптимизмом. И не потому, что оптимист по натуре. То, что сейчас переживает наша страна, другие уже пережили. В США, Франции, Испании, Италии, Германии, Японии, Турции туризм очень прибыльный.

Я верю, что и Россия станет великой туристической державой.

С вечным уважением к «45-й параллели» Виталий МИХАЙЛЕНКО, председатель правления АО «Ставропольинтур».

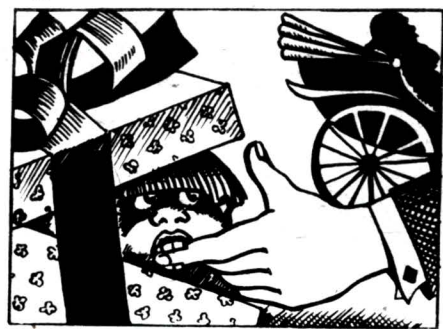
АНЕКДОТЫ ОТ ХАРМСА

Лев Толстой очень любил детей. Однажды он шел по Тверскому бульвару и увидел идущего впереди Пушкина. Пушкин, как известно, ростом был невелик. «Конечно, это уже не ребенок, это, скорее, подросток, — подумал Толстой. — Все равно, дай, догону и поглажу по головке.» И побежал догонять Пушкина. Пушкин же, не зная толстовских намерений, бросился наутек. Пробегали мимо городского, сей страж порядка был возмущен неприличной быстротой в людном месте и бегом устремился вслед — с целью остановить.

Западная пресса потом писала, что в России литераторы подвергаются преследованию со стороны властей.

Однажды Гоголь переоделся Пушкиным и задумался о душе. Что уж он там надумал, так никто и не узнал. Только на другой день Достоевский, царство ему небесное, встретил Гоголя на улице и отшатнулся.

— Что с вами?! — воскликнул он. — Николай Васильевич, у вас вся голова седая!

Однажды Пушкин решил испугать Тургенева и спрятался на Тверском бульваре под лавкой. А Гоголь тоже решил в этот день испугать Тургенева — переоделся Пушкиным и спрятался под другой лавкой. Тут Тургенев идет. Как они оба выскочат!

Лев Толстой очень любил детей. Бывало, привезет в кабриолете шгук пять и всех гостей оделяет. И надо же — Герцену не везло: то вшивый достанется, то кусачий. А попробуй сморщиться — схватит костыль и трах по башке!

Однажды Лермонтов купил яблок, пришел на Тверской бульвар и стал угощать присутствующих дам. Все брали и говорили «мерси». Когда же по-

дошла Наталья Николаевна с сестрой Александриной, от волнения он так задрожал, что яблоко упало из его рук к ногам (Натальи Николаевны, а не Александрины). Одна из собак схватила яблоко и бросилась бежать. Александрина, конечно, побежала за ней.

Они были одни — впервые в жизни (Лермонтов с Натальей Николаевной, а не Александрина с собакой). Кстати, она (Александрина) ее не догнала.

Тургенев хотел быть храбрым, как Лермонтов, и пошел покупать саблю.

Пушкин проходил мимо магазина и увидел его в окне. Взял и закричал нарочно: «Смотри-ка, Гоголь! Тургенев саблю покупает! Давай мы с тобой ружье купим!»

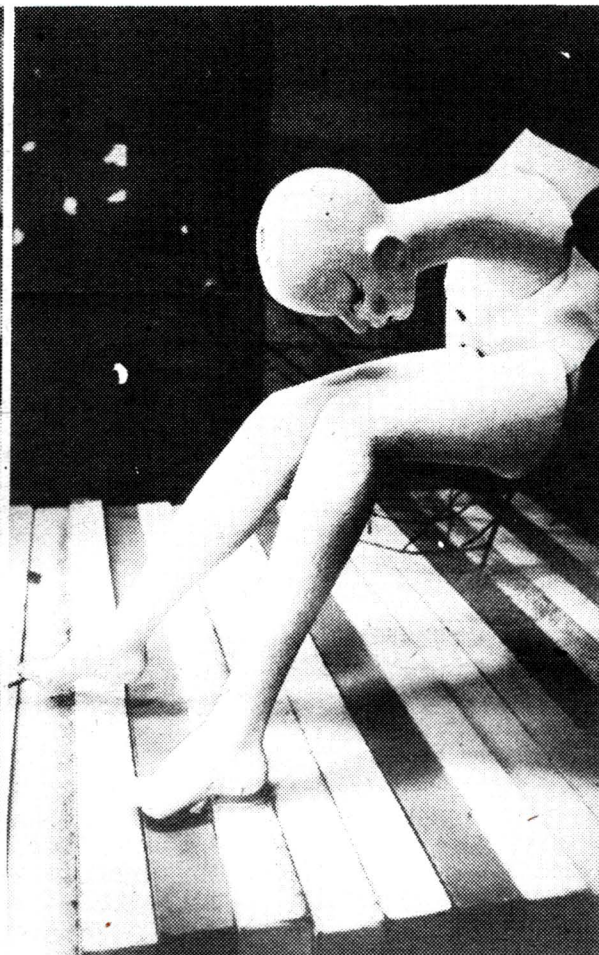
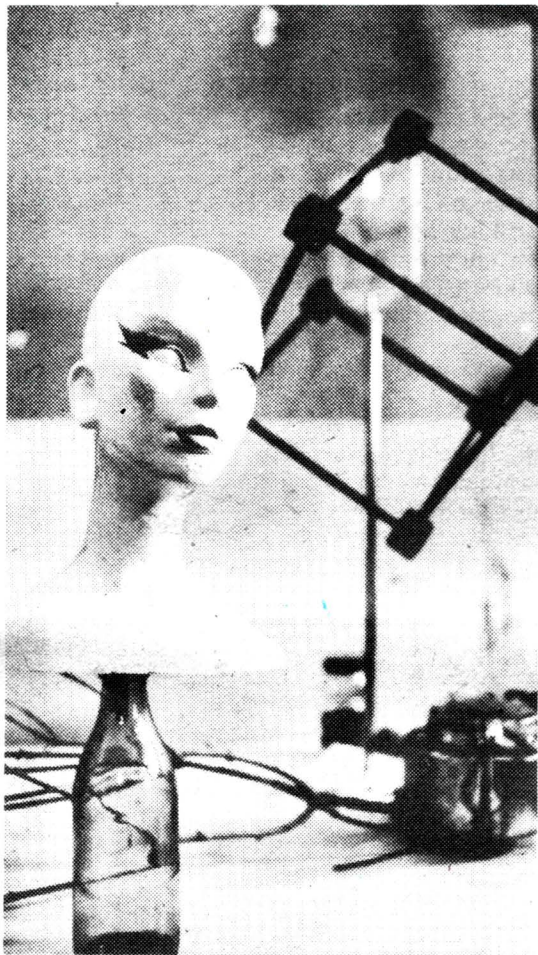
Тургенев испугался и в ту же ночь уехал в Баден-Баден.

По многочисленным просьбам читателей бисерируем знаменитые самиздатовские анекдоты Даниила Хармса. Это первая их публикация в периодике. Подборки проиллюстрировал ставропольский художник Евгений Фитъмов.

«МАНЕКНЫ». Александр ГУРЬЕВ (Свердловск).

Выбор
19 — 45-я параллель ● 6 (15) ● 91

Лев Толстой жил на площади Пушкина, а Герцен — у Никитских ворот. Обоим по литературным делам часто приходилось бывать на Тверском бульваре. И уж если встретятся — беда: Лев погонится и хоть раз, да врежет костылем по башке. А бывало и так, что влятером отгаскивали, а Герцена из фонтана водой в чувство приводили. Потому Пушкин к Вяземскому в гости и ходил, на окошке сидел. Так этот дом потом и назывался: дом Герцена.

Пушкин шел по Тверскому бульвару и встретил красивую даму. Подмигнул ей, а она как захохочет: «Не обманете, — говорит, — Николай Васильевич. Лучше отдайте три рубля, что давеча в буриме проиграли». Пушкин сразу догадался, в чем дело. «Не отдам, — говорит, — дура!» Показал язык и убежал. Что потом Гоголю было!

Тургенев, мало того, что от природы был робок, его еще Пушкин с Гоголем совсем затюкали. Проснется ночью и кричит: «Мама!» Особенно под старость.

Лермонтов хотел у Пушкина жену увести. Все смотрел на нее из-за колонны, сморгал...Вдруг устыдился сво-

их желаний. «Пушкин, — думает, — зеркало русской революции, а я — свинья». Пошел, стал перед Пушкиным на колени и говорит: «Пушкин, — говорит, — где твой кинжал? Вот жизнь моя!» Пушкин очень смеялся.

Гоголь только под конец жизни о душе задумался, а смолodu у него вовсе совести не было. Однажды невесту в карты проиграл. И не отдал.

Однажды Федор Михайлович Достоевский, царство ему небесное, поймал на улице кота. Ему надо было живого кота для романа. Бедное животное визжало, пищало, хрипело, закатывало глаза, потом притворилось мертвым; тут он его и отпустил. Обманщик укусил бедного, в свою очередь, писателя и скрылся.

Так остался невоплощенным лучший роман Федора Михайловича, царство ему небесное, — «Бедное животное». Про котов.

Однажды Гоголь переоделся Пушкиным и пришел в гости к Майкову. Майков усадил его в кресло и угощает пустым чаем. «Поверите ли, — говорит, — Александр Сергеевич, куска сахара в доме нет. Давеча Гоголь приходил и весь сахар в доме съел».

Гоголь ничего ему не сказал.

Лев Толстой очень любил детей и писал про них стихи. Стихи эти он списывал в отдельную тетрадку. Однажды после чаю подает эту тетрадку жене. «Гляньте, Софи, — правда, лучше Пушкина?» — а сам костыль сзади держит. Она прочитала и говорит: «Нет, Левушка, гораздо хуже. А чье это?» Тут он ее костылем по башке — трах! С тех пор во всем полагается на ее литературный вкус.

Лев Толстой очень любил детей. Однажды он играл с ними весь день и проголодался. Пришел к жене. «Сонечка, — говорит, — ангельчик, сделай мне тюрку». Она возражает: «Левушка, ты же видишь — я «Войну и мир» переписываю».

«А-а!» — возопил он. — Я так и знал, что тебе мой литературный фи́миам дорожке моего «я»! И костыль задрожал в его судорожной руке.

Однажды у Достоевского засорилась ноздря. Стал продувать — лопнула перепонка в ухе. Заткнул пробкой — оказалась велика, череп треснул. Связал веревочкой, смотрит — рот не отрывается. Тут он проснулся в недоумении, царство ему небесное.

Специалисты по американской литературе датируют зарождение жанра «полицейского детектива» серединой 40-х годов, а наибольший расцвет его популярности относят к 50-м — 60-м, указывая при этом два самых примечательных имени — Лоренс Трит и Эд Макбейн. Романы Эда Макбейна чрезвычайно любимы читателями как в Штатах, так и за их пределами, но в то же время и отмечены определенным постоянным набором ярких черт и запоминающихся приемов, что не могло не вдохновить пародистов на создание своеобразных «пересмешек». Предлагаемая новелла в

сжатой и юмористической форме копирует классический «полицейский роман», сохраняя в своей структуре большинство атрибутов жанра — начиная от стиля изложения и кончая сюжетной канвой. Ее автор Рон Гуларт считается авторитетом в области современной американской фантастики и детектива. Чаще всего в своих произведениях он абсолютно серьезен. И еще: составители антологий закрепили за Гулартом славу «единственного мужчины в США, который в выборе вин полностью полагается на вкус своей жены».

Глава I

Окна. По всему Мегалополис-Сити — сплошные окна. Окна, обращенные к водовороту жизни, что кипит в котле города, в котором живут несколько миллионов самых различных людей. Стеклопленочные окна, похожие чем-то на глаза. Окна в высотных домах и в домах-коротышках. Окна, в которых отражается зелень садов и парков и спокойствие изумрудных лужаек. Окна, в которых отражаются солидные государственные учреждения. Окна, из которых видна грязь улиц, и на улицах этих беспрестанно нарушается незыблемость наших законов. Окна.

Лейтенант Лут Терс всегда хотел, чтобы в помещении, где располагался возглавляемый им полицейский участок № 1001, тоже было окно. Но оно там отсутствовало. Здание возводилось во время очередного расцвета гражданской коррупции, и строительная компания не упустила случая схалтурить. Вместо окна в стену вмонтировали круглый иллюминатор, добытый на одном из складов Военно-Морских сил. В видавщей виде комнате сейчас царил тишина. Так частенько бывало в три часа утра. Телефон, стоявший у самого локтя лейтенанта, резко задремезжал и тем самым вывел его из состояния дремоты и грез — грез о Хейзел и близнецах, Брюсе и Эли. А также об их собаке по кличке Нильс.

— Терс слушает, — произнес он в трубку.
— Лут, здесь Нанлист, — донесся голос одного из его детективов.
— Нахожусь на 87-й Ист-стрит.
Время от времени Терса раздражало, что улицы в Мегалополис-Сити носят те же названия, что и в Нью-Йорке. Но он уже начинал потихоньку справляться с этим неудобством.
— Да?! — вопросительно рявкнул он.

Терс был могучий угрюмого вида мужчина с седеющей головой и нижним бельем 42 размера.
— Похоже, что мы напали на номер семнадцать.
— На что, на что?
— На номер семнадцать, Лут. Дело дрянь.

В начале месяца они сменили все шифры, и Терсу понадобилась минута на размышление.

— А ну-ка, наемки.
— Ну... это... — произнес Нанлист. — Тут полно народу вокруг валяется.
— Они живы?
— Нет, Лут.
— Это убийство. Верно?
— Шесть убийств, — сказал аккуратный во всем Нанлист.
— Кто еще занимается делом?
— Греннис и я, Лут, больше никого.
— А где Уиклер?
— Они с Дубом сейчас заняты кражей со взломом.
— Не понял. Они предотвращают или совершают ее?
— Предотвращают. А Даффин — на ограблении.
Под началом Терса трудились двадцать восемь детективов. Иногда он путал, кто, где и за что отвечает. Но полицейским он был неплохим.
— Там поблизости еще кто-ни-

будь из наших есть?
— Фреска.
— Фреска? У него ж выходной сегодня.
— Да он здесь на коньках катается.
— Какого черта он этим занимается на месте преступления?
— Дело в том, что убийство произошло на общественном катке, шеф.
— Жертвы кто? О. Л. возможно?
— Что-то возможно?
— О. Л. Опознание личностей.
— А, да мы и так знаем их, как облупленных.
— И кто же они?
— Это может показаться вам странным, Лут. Похоже, что шестью убитыми являются члены редколлегии «Полицейского обозрения».

Ничего хорошего это не сулило. Ребята из журнала последнее время сильно доставали лейтенанта насчет чрезмерной жесткости, якобы проявляемой его людьми. Как он ни пытался довести до их сознания, что настоящая жесткость — функция Отдела Жестких Мер, — но, кажется, не очень преуспел.

— Газеты теперь с нас с живых не слезут, Нанлист.
— «Таймс» и «Ньюс» уже подсутились, шеф. Двое их обозревателей по уголовщине устроили тут тренировку по фигурному катанию в момент совершения преступления.
— Что известно об убийце?
— Мы пока об этом никого не допрашивали, Лут. Но собираемся.

Нанлист допрашивать умел. Он был во всем не только аккуратен, но и дотошен.
— Оставайся там, Нанлист. Я выезжаю.
— Шеф, нам сделать снимки, снять отпечатки пальцев и прочее?
— Да, давайте.
— Сейчас заберу камеру у Фрески. Его девица тут восьмерки на льду выписывает, а он ее щелкает.

Терс заворчал и трахнул трубкой по черному аппарату.
Три пятнадцать утра. Он уже на девять часов опаздывал к ужину. Хейзел, должно быть, вот-вот потеряет терпение. Ну, да ладно. Звонить некогда. Слишком большое, слишком серьезное дело ждало его.

Глава 2

Детектив Мэлли почесал свою набитую гарвардским образованием голову и взглянул на жилой многоквартирный дом из бурого камня. У здания было бесчисленное число окон. Стояла жаркая, душная погода. Мэлли поднялся по ступенькам и дернул за шнурок, который тянулся к звонку в квартире Стэйтуса М. Пинни.
Пинни жил на третьем этаже. Это был крупный мужчина с испорченной нервной системой. По профессии он был проверяльщиком яиц на свежесть.
— Слушаю вас, офицер?
— Вчера вечером вы упали в обморок на катке, мистер Пинни, — сказал ему Мэлли. — Нам хотелось бы выслушать ваше мнение о случившемся.

Пинни пригласил его войти. Комната была забита яйцами.
— Для полицейского вы как-то не очень вышли ростом, офицер.
— Пять футов один дюйм, — согласился Мэлли.
— Я всегда полагал, полицейский должен быть не ниже пяти и восьми.
— Обычно я надеваю обувь на высоком каблуке, — заметил склонный к юмору детектив, — но сегодня я не смог отвязать коньки, так что туфли пришлось оставить на катке.
— По-видимому, вы хотели бы услышать описание внешности убийцы?

— Тут полно народу вокруг валяется.
— Они живы?
— Нет, Лут.
— Это убийство. Верно?

— Да, оно бы оказалось как нельзя кстати.
— Вы не против, если во время нашей беседы я буду проверять яйца на свежесть? Я отстаю от графика на неделю.
— Почему?
— Что «почему»?
— Почему отстаете?
— У меня частые обмороки.
Мэлли занес этот факт в маленькую книжечку, которую носил специально для записей такого рода.
— Итак, как выглядел убийца, мистер Пинни?
Мэлли умел задавать вопросы. Даже несмотря на свой малый рост.
— Видите ли, офицер...Он был лыс. С головой овальной формы. В общем, он смахивал на...яйцо, что ли.
— Секунду, мистер Пинни, секунду, — остановил его Мэлли. — Вы уверены в том, что характер вашей профессиональной деятельности не влияет на данные показания?
— Нет. Он напоминал яйцо в крапинку. Высшего сорта.
Мэлли записал: «Преступник напоминал яйцо.» Позже ему предстояло столкнуться с тем, что большинство свидетелей описывали убийцу как человека с рыжей бородой. Со свидетелями еще

Детектив Фреска был от гнева. Он стоял на стрит и орал на детективонально!
— Дуб, пойми, это нонально!
У Дуба был сконфуз. Он последний раз хдонью по плакату-накшел на шаг от бампера машины.
— У населения с нами быть хорошие отношения.
— Да, но наклеивать полицейской машинки «Поддерживайте порядок в вашем районе» — спком прямолинейный.
Дуб пожал плечами и сказал:
— Ладно, пойдем с этим подозреваемым.
— Я, например, под ко дню рождения вели сиденье приклеил э. Так она, ничего, не вс...
— Сравнил: какая-то машинистка, с которой влен, — и полицейский бил!
В лифте они молча была снабжена окоси Джон Уэйн Федеррижую бороду. На г было махровое полот

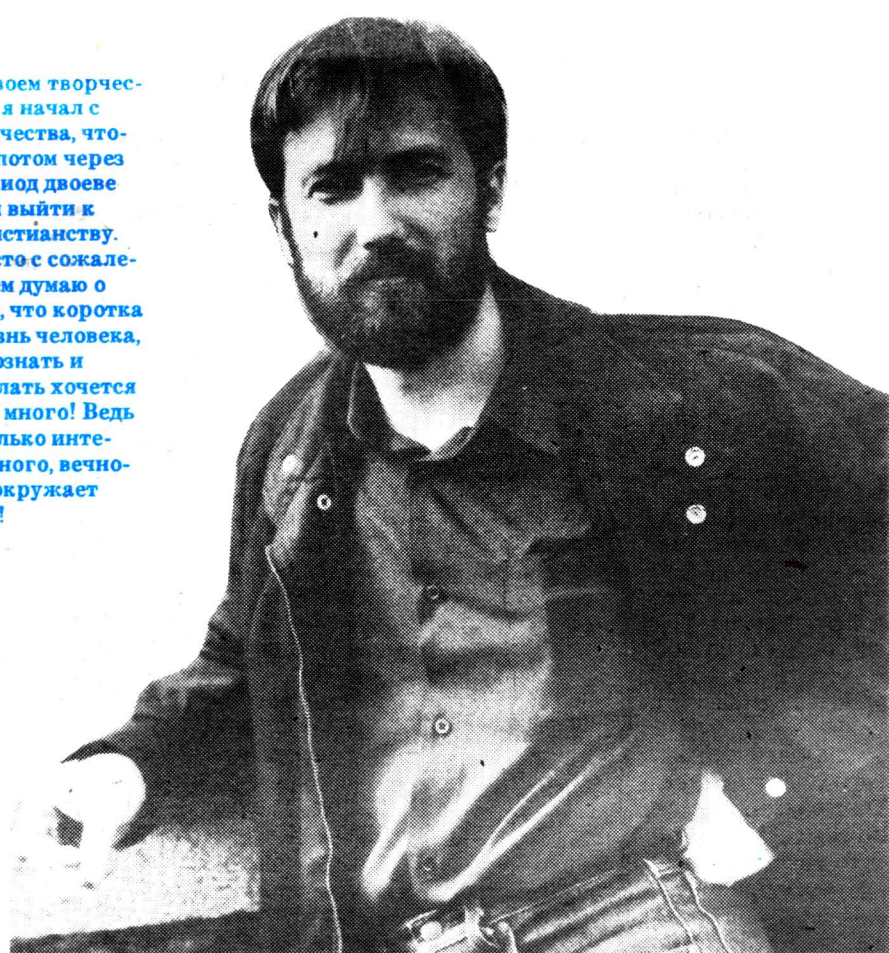

ONLY FOR US

не такое случается.
Когда Мэлли уже был в дверях, вдруг зазвонил телефон. Пинни сказал, что просят Мэлли.
— Мэлли, 1001-й участок, у телефона.
— Здесь Терс. Слушай, меня озарило. — Об озарениях Терса знало полгорода. — Сколько всего у этого Пинни яиц?
— Ой, много, лейтенант.
— А если быть точным?
— Не знаю.
— Выясни, — сказал Терс и трахнул трубкой по рычагам.
— Вы позволите сосчитать ваши яйца, мистер Пинни? — спросил Мэлли, возвращая свою трубку на аппарат.

— Я дышу паром, сказал он, впуская их.
— Пароман, — пер Дуб, переступая чер карного номера «люк — У меня бронхит.
— Мистер Фреддима Фреска, — мы бы хвам пару вопросов.
— Замечательно, этот дюжий мужчина Он прошел в глуб уселся за огромный кий письменный сто стояла пишущая маш — Где вы находили ночью в два тридцать Дуб подошел к и стал принохиваться.

В своем творчестве я начал с язычества, чтобы потом через период двоерия выйти к христианству. Часто с сожалением думаю о том, что коротка жизнь человека, а познать и сделать хочется так много! Ведь столько интересного, вечно окружает нас!

Читателям «45» творчество ставропольского художника Геннадия Ткаченко уже знакомо: он иллюстрировал произведения Николая Космина «Журавлик золотой» и «Оптимистический реквием» Чонгара Блументаля в выпусках приложения «Круг чтения». Плакат на первой странице этого номера газеты также принадлежит Геннадию.

Ему тридцать лет. Рисовать начал с детства. Отец любил живопись, сам рисовал. Сын закончил художественную школу, училище, институт по специальности «Графика»...

И все же основная техника, в которой он работает, — лессировочная живопись, старинный способ письма. К сожалению, на газетной странице дать представление об этой технике невозможно. Поэтому приводим несколько работ, выполненных в технике офорта. Понять суть поисков помогут некоторые мысли художника.

Фотографировал и расспрашивал Александр ВОЛКОВ.

«Весна»

...Меня как художника больше всего интересуют и привлекают внутренний, духовный, образный мир человека, его верования, устремления, быт. Неспроста свою дипломную работу я делал по мотивам произведения Валентина Иванова «Повести древних лет».

Из серии «Русь восходящая»

...История — это центральная, доминирующая линия моих творческих исканий, и прежде всего — история славянских народов. Ибо постижение смысла исторического действия — есть обязательная, насущно необходимая задача потомков. В истории нет ничего, что подлежало бы забвению.

Из серии «Русь восходящая»

«В стиле «Джаз-рок»

САЗАВАЛЯЕМ, ЕСТЬ ТАКА ТИРАЖ!

Из четырех победителей тиража 13 мая Валентина Иваненко (Ставрополь) и Владимир Шутов (Светлоград) оформили свои варианты пяти цифр на бланках «45-й параллели». Результат нам известен — 1.500 дензнаков каждому за один бланк. Вот чистый. Вы способны на победу!

ВЫИГРЫВАЮТ ВСЕ, КТО ПРАВИЛЬНО ОТГАДАЕТ ПЯТЬ ЦИФР

1	2	ТЕЛЕ-ИГРА 13 «ЧЕРТОВА ДЮЖИНА»	7	8
3	4		9	10
5	6		11	12

----- Линия отреза -----

ТИРАЖ 13 июля с. г.

Кто не рискует, тот не...

1	2	ТЕЛЕ-ИГРА 13 «ЧЕРТОВА ДЮЖИНА»	7	8
3	4		9	10
5	6		11	12

ТИРАЖ 13 июля с. г.

Адрес:

Ф. _____ индекс _____
 И. _____ город(район), село _____
 О. _____ улица _____
 дом № _____ кв. № _____

----- Линия отреза -----

УСЛОВИЯ ТЕЛЕИГРЫ «ЧЕРТОВА ДЮЖИНА»:

НАША ТЕЛЕИГРА доступна всем. Зачеркните из 13 цифр любые пять. Укажите, пожалуйста, вашу фамилию, имя, отчество, домашний адрес. И эту часть бланка вместе с квитанцией о почтовом переводе на 7 рублей вы присылаете нам. Зачеркнутые цифры обязательно дублируются на квитанции, а копию таблицы с цифрами, зачеркнутыми вами, оставьте себе.

Выигрывают все, кто правильно отгадал ПЯТЬ цифр. Информация о тех номерах, которые выиграли, будет передана по краевому телевидению и радио и опубликована в нашей печатной программе «Телевидение и радиовещание», в газетах «Кавказская здравница», «45-я параллель» и др.

50 ПРОЦЕНТОВ всех денежных средств, поступивших в ходе игры, будут направлены на поощрение тех, кто точно угадает 5 цифр (выплата денежными суммами).

АДРЕС ПЕРЕВОДА: МФО 231307, ПЯТИГОРСК, РАСЧЕТНЫЙ СЧЕТ 000609837 ЖИЛСОЦБАНКА г. ПЯТИГОРСКА, ТЕЛЕИГРА «ЧЕРТОВА ДЮЖИНА».

А бланки с квитанциями направляйте по адресу: г. Пятигорск, ул. Мира, 1, телеигра «ЧЕРТОВА ДЮЖИНА».

В тираже будут разыграны талоны на приобретение остродефицитных товаров — магнитофонов, телевизоров, магнитол и др. Контактные телефоны 5-09-46, 5-21-85.

Держайте! И помните, что часть средств, которые соберет эта игра, будет направлена в фонды милосердия.

Организаторы игры выражают искреннюю благодарность спонсору этой рекламной полосы, одному из передовых хозяйств Ставрополья колхозу «РОССИЯ» Благодарненского района и лично председателю Николаю Ивановичу Мезенцеву, обаятельному и прогрессивному руководителю.

На первой странице плакат Геннадия ТКАЧЕНКО (Ставрополь).

С иллюстрированный ежемесячник «45-я параллель». Издаётся с апреля 1990 г.
 Учредитель — Ставропольское краевое отделение Фонда культуры.
 Главный редактор — Сергей СУТУЛОВ.
 Художественный редактор — Александр МАКУШЕНКО.
 Адрес: 355045, Ставрополь, ул. Суворова, 1
 Реклама в «45» и «Приложении»: 4-26-67, 6-25-79, 3-70-20.

Рукописи не возвращаются и не рецензируются.
 Мнения авторов не обязательно совпадают с точкой зрения редакции.
 При перепечатке ссылка на «45» обязательна.
 Цена в пределах Ставрополья 1 руб.
 Типография издательства «Ставропольская правда».
 Подписано в печать 17.06.91 г. Заказ 941. Тираж 100 500 экз.